

Старицын Виктор

Юрий Грозный, Император Русский

Виктор Старицын

**Юрий Грозный,
Император Русский**

«Автор»

2022

Старицын В.

Юрий Грозный, Император Русский / В. Старицын — «Автор», 2022

Книга является третьей частью трилогии. Книга написана в жанре фантастики, в под жанре альтернативной истории. Первая книга - "Юрий Грозный, Великий князь всея Руси". Вторая - "Юрий Грозный, царь всея Руси". Содержание третьей книги "Юрий Грозный, Император Русский." Отразив нашествие монголов, Юрий занимается установлением нового порядка в Европе. Используя преимущество в технике и организации армии, последовательно покоряет все европейские государства. Все славянские земли включаются в состав Империи. Не славянские государства становятся вассалами Руси. Италия, Англия, Франция, Германия лишаются государственности и делятся на отдельные баронства – данники Руси. Католическая церковь объединяется с православной. Все сопредельные с Европой государства становятся вассалами. С улусом Бату заключается союз. Юрий организует океанский флот и отправляет эскадры в Индию, вокруг Африки и в Новый свет.

© Старицын В., 2022

© Автор, 2022

Виктор Старицын

Юрий Грозный, Император Русский

0. Иван IV Грозный.

Царь Иоанн Васильевич, прозванный "Грозным", умирал. Умирал в тяжких муках. Уже давно сильнейшие боли в суставах ног не позволяли ему ходить. Руками он мог двигать лишь преодолевая сильную боль, со скрипом в суставах. Тело его распухло, покрылось многочисленными дурно пахнущими кровавыми язвами.

Болезни сии далекие потомки Ивана идентифицировали как болезнь суставов – остеофит и сифилис, завезенный в Европу испанцами из Нового Света, и подхваченный Иваном от какой-то из молодок, до которых он был весьма охоч. К тому же, врач – немец лечил Ивана содержащими ртуть лекарствами, что еще сильнее ухудшало его состояние.

Но, сознание российского самодержца оставалось ясным. Царь продиктовал личному духовнику Архимандриту Феодосию свою последнюю волю, назначив боярина Бориса Федоровича Годунова опекуном своих малолетних детей.

"Егда же Великий Государь последнего напутия сподобися, пречистаго тела и крови Господа, тогда во свидетельство представляя духовника своего Архимандрита Феодосия, слез очей свои наполнив, глаголя Борису Федоровичу: тебе приказываю душу свою и сына своего Феодора Ивановича и дщерь свою Ирину...".

Также перед смертью, согласно летописям, царь завещал младшему сыну Дмитрию в личное владение город Углич со всеми уездами.

В ночь на 18 марта 1584 года, около четырех часов утра, царь, наконец, отмучился. Дыхание Ивана прервалось. Он успел, однако, подумать: "Прости мне, Господи грехи мои! Прости меня Господи, что не смог я исполнить веление Твое и мечту мою, объединить в одну державу все земли Русские. Слаб я оказался и подвержен соблазнам. Даруй силы потомкам моим исполнить промысел Твой! Молю тебя, Господи!"

Сознание Ивана отделилось от тела. Боли, наконец, перестали мучить его. Он бестелесно воспарил над ложем, поднялся к сводчатому потолку своей палаты в Большом кремлевском дворце, поглядел на стоящих вокруг ложа духовника, боярина Годунова, последнюю жену Марию Нагую, врача Кихельбаума, слуг и домочадцев. Те еще не осознали, что царь преставился и не проявили беспокойства.

Внезапно, некая сила потащила душу Ивана прямо сквозь потолочные перекрытия дворца, чердак и кровлю вверх к закрытому густыми облаками небу. Внизу, в граде Москве тут и там виднелись тусклые фонари патрулировавших улицы конных сторожей.

Меж тем, его втянуло в облако. Вокруг потемнело до кромешной тьмы. Как вдруг, впереди появилась светлая точка, которая стала быстро увеличиваться и вскоре превратилась в круглый тоннель со стенами, переливающимися всеми цветами радуги. Были там и такие чудные цвета, которых не увидишь и в радуге. Ивана потащило с бешеной скоростью по тоннелю.

Внезапно тоннель закончился и Иван оказался неподвижно висящим в пространстве, залитом ярким молочно белым светом. Прямо перед собой он увидел огромную, парящую в пустом пространстве фигуру архангела Гавриила. Он узнал его по фреске в соборе Вознесения Христова в Коломенском. Архангел с огромными белоснежными крыльями, в сверкающем золотом чешуйчатом панцире, был златовлас, прекрасен и грозен ликом.

– Услышал Господь мольбу твою, недостойный! И послал меня повстречать тебя. Слабы будут потомки твои и не смогут они воплотить мечту твою! Но, если хочешь ты довести дело свое до конца, дарует тебе Господь еще один шанс! – Громовым басом возгласил Гавриил. – Готов ли ты на это, недостойный?

– Готов я, посланник Божий! Положу все, что имею, на дело сие! Отрину соблазны мирские и сделаю все, что в силах моих!

– Быть по сему! – Возгласил Архангел, и вытянул указующую руку вниз, откуда прилетела душа Ивана. Царя закрутило и понесло обратно.

***

В отделе № 3 научно – исследовательского института реально – пространственно – темпоральных переходов (НИИРПТП) Российской Академии наук 17 октября 2337 года завершалась подготовка к эксперименту. Приближался решающий момент.

– Реально – пространственно – темпоральный канал в шестимерном реал-пространстве-времени сформирован! – Доложил начальник физической лаборатории.

– Психоматрица донора зафиксирована! Оптимизация проведена! Дополнительные информационные файлы прошиты! Сознание и подсознание реципиента подготовлены! – Отчитался начальник ментально-психической лаборатории.

– Информационное прикрытие проведено, – включился начальник информационной лаборатории, в просторечии – пиарщиков.

– Резерв мощности накоплен! – доложил главный энергетик НИИ.

– Полная готовность! Даю обратный отсчет! – заключил начальник отдела, доктор психофизических наук Виктор Иванович Стариков.

– Пять. Четыре. Три. Два. Один. Пуск! – Он хлопнул ладонью по Большой Красной Кнопке.

***

Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович внезапно проснулся и сел на ложе. Сердце бешено колотилось. В голове гудело. Осмотрелся. Вокруг было темно. Только в узкие оконца покоев просачивался слабый предутренний свет.

Куда это меня занесло? – подумал Иван Васильевич. Затем, удивился. Что это, у меня ничего не болит? Подвигал ногами и руками. Всё легко двигалось. И не болело! Он откинул одеяло, встал и прошлепал босыми ногами по полу к окну. Потрогал. В частый оконный переплет были вставлены пластинки слюды. Иван снова удивился. Чего это, совсем я что ли обнищал, во дворце стекол нету?

Огляделся. В полутьме увидел на низкой тумбе рядом с ложем колокольчик с ручкой. Подошел, взял колокольчик и позвонил. Вскоре, дверь растворилась, и в дверях появился чей-то силуэт. В покоях за дверью горела свеча.

– Чего изволите желать, Юрий Всеволодович? – осведомился силуэт.

– Свет зажги! – Ответил Иван Васильевич. Силуэт вышел за дверь, затем вернулся, держа в руках свечу, подошел к поставцу и зажег три свечи в подсвечнике. Тут только до царя дошло, что постельничий почему-то назвал его Юрием.

– Что-нибудь еще, Ваша милость?

– Ничего больше не надо, – ответил царь. Нужно было разобраться в обстановке. Постельничий – молодой парень, которого царь никогда ранее не видел, вышел и прикрыл за собой дверь.

В простенке между окнами обнаружилось зеркало. Иван Васильевич подошел и посмотрел на свое отражение. Он увидел молодого новика, рослого, плечистого блондина. Вполне симпатичного. Поднес к глазам руку. На крепкой ладони обнаружились набитые мозоли, характерные для регулярных тренировок с мечом. Пощупал свои бицепсы – трицепсы. На руках присутствовала солидная мускулатура. Как и на икрах и бедрах обеих ног. Напряг пресс и ткнул в него кулаком. Пресс был железным.

– Все это хорошо! Но, что все это значит? Я же умер, только что! – Мысленно спросил сам Себя Иван Васильевич.

– А ты кто? – Вдруг раздался испуганный голос в его мозгу. Голос, похоже, принадлежал молодому парню. Иван даже не удивился. После смерти и встречи с Архангелом он был готов к чему угодно.

– Я то, Иван Васильевич, царь Русский! А вот ты кто?

– А я – Юрий Всеволодович, Великий князь Владимирский. Вот уже второй день, как батюшка мой, Великий князь Всеволод Юрьевич преставился, – ответил тот же испуганный голос.

– А день и год сегодня какой? – Осведомился Иван.

– Так, 16 апреля 6720 года! – ответил Юрий. Иван Васильевич в ранней юности перечитал не по одному разу все книги отцовской библиотеки. Благо, других развлечений злые опекуны ему до совершеннолетия на дозволяли. Отличаясь отменной памятью, он до сей поры многое помнил. Помнил, вкратце, и историю Юрия Всеволодовича Владимирского. Он быстро сообразил, что год ныне от Рождества Христова 1212-й. До прихода татар 25 лет! – пронзила его мысль.

– А откуда ты, Иван в моей голове взялся? И по какому праву ты моим собственным телом распоряжаешься? И не пошел бы ты из моей головы в преисподнюю! – Пришел в себя Юрий.

– А пришел я в твою голову и в тело твое по воле Господа! Так, что, выюнош, не дергайся! Так и быть, расскажу тебе, как было дело. Умер я в 1584 году от Рождества Христова, через 372 года от сего дня. И было мне тогда 54 года. Всю мою жизнь собирал я под свою царскую руку русские княжества. Собрал Владимирские, Ростовские, Рязанские, Новгородские, Псковские, Ярославские, Муромские и Черниговские земли. Но, дальше не преуспел. Помер. И перед смертью от болезни тяжелой, взмолился я Господу нашему, что бы позволил он потомкам моим собрать, наконец, все русские земли воедино. Когда же отлетела душа моя, Господь послал ко мне Архангела Гавриила, который ответил, что не суждено потомкам моим собрать русские земли. Но, сказал мне архангел Гавриил, Господь, по милости своей, дает мне возможность самому собрать земли русские, и послал он душу мою в твое тело.

А потому, выюнош, сиди спокойно, и не дергайся! И будем мы с тобой тогда жить долго и счастливо! Понял меня? И не вздумай противиться воле Божьей!

– Ну если на то воля, Божья, то, я согласен, – ответил Юрий. – Буду терпеть тебя, дед.

– Это не я тебе дед, а ты мой двоюродный пра – пра – пра – прадед. Твой отец, Всеволод Юрьевич, мой дальний, дальний предок. Моя линия московских князей идет от брата твоего младшего Ярослава. Но, я тебя старше на 30 лет, и царство мое больше твоего княжества раз в десять. Я еще и Казанское, и Астраханское и Сибирское ханства завоевал. Так что, тебе, новик, сам Господь велел мне подчиняться! Уразумел?

– Да понял я, понял! Только, не знаю я никаких таких ханств! – Сварливо ответил Юрий, а сам под шумок попробовал шевельнуть пальцами на левой руке. Не вышло. Пальцы ему не повиновались.

– Но, но! Не балуй у меня! – Заметил эту попытку Иван Васильевич. Учти, если будешь меня слушать, дам тебе время от времени телом покомандовать. А если будешь своевольничать, так и будешь в самом дальнем углу головы сидеть.

Юрий попробовал было крикнуть мысленно на "вселенца", но Иван легко закрыл его в дальнем углу сознания. Юрий перестал что либо слышать и видеть. Да и голос его, звучащий в мыслях Ивана, стал не громче комариного писка. Вот тут Юрий испугался. Иван продержал его в изоляции с четверть часа, затем открыл ему доступ к зрению и слуху.

– Ну, что, осознал?

– Извини, Иван Васильевич! Все осознал, против воли Божьей даже пытаться идти не буду!

– То-то же! А теперь слушай! Пока в тереме народ не проснулся, еще время есть. Расскажу, как дальше твоя жизнь сложилась бы, если бы я к тебе в напарники не попал.

Через 4 года ты проиграл бы усьобицу брату Константину, и он бы скинул тебя с Владимирского стола. Но, еще через два года Константин умрет, и ты снова сядешь на Владимирский стол. Все твои годы пройдут в усьобицах с другими князьями – рюриковичами. Как и раньше, когда твой отец с ними за уделы рубился, каждый год почти.

Однако, в 1237 году от Рождества Христова придут на русскую землю с востока страшные враги – монголы с татарами. Придут в огромной силе. Двести тысяч воинов! Эти монголы до прихода на Русь захватят все земли к востоку и югу от Руси, до самых дальних морей – океанов. Захватят и Китай – Цзинь, и государство Киданей, и государство Хорезм, и государство Булгар, и половцев и аланов. Русские князья, как всегда будут держаться своих уделов, откажутся выставить единое войско, и монголы легко захватят всю Русь. Сожгут и разграбят все города. Побьют людей. А ты погибнешь в битве на реке Сити.

Только еще через 140 лет русские смогут первый раз победить монголов в битве на поле Куликовом. Все княжества русские станут данниками монголов на 240 лет. Князья будут ездить к хану монгольскому на поклон за ярлыком – разрешением хана на княжение. А после, до самой моей смерти татары будут совершать набеги на русские земли, грабить и жечь города, уводить людей в полон. Вот этого я и намереваюсь избежать! Вот в чем воля Господа нашего! Понял теперь?

– И как же ты Иван Васильевич всего этого избежать хочешь?

– А выход тут только один возможен. Покончить нужно за 20 лет с удельными княжествами, с княжескими усьобицами и превратить Русь в единое могучее государство! Другого пути нет!

Долго еще просвещал Иван Васильевич своего молодого предка. Однако, убедил. Юрий проникся выпавшей им на двоих долей. Когда утром постельничий постучался в покои, Иван передал управление телом Юрию, а сам решил посидеть в уголке сознания молодого князя и осмотреться. Что бы вникнуть в новую для него реальность.

А потом, уже вникнув во все детали, совсем отстранить Юрия от дел. Что бы вкусить все прелести обладания молодым, здоровым и крепким телом. В это свое намерение Юрия, он, понятное дело, посвящать не стал.

Когда Иван стал надолго замещать Юрия, возникла еще одна проблема. Юрий почти каждый вечер навещал свою находящуюся на сносях молодую жену Агафию. Срок беременности еще позволял им заниматься любовью. В это время Иван скромно изолировался, что бы не смущать молодца.

Сам Иван днем регулярно тренировался с мечом и на коне, хорошо питался. Крепкий молодой организм требовал своего. Хотелось бабу. На Агафию он не претендовал. Юрий бы смертельно обиделся. Иван присмотрел среди дворни молодую красивую холопку лет шестнадцати. С крепкой задницей, высокой грудью, круглолицую шуструю брюнетку. Видимо, с толикой половецкой или печенегской крови. Недолго думая, приказал привести ее после тренировки в свою опочивальню. И с огромным удовольствием овладел ею. Звали ее Параша. Давненько уже не получал он такого удовольствия. Юрию позволил подглядывать. Тот тоже был доволен. Холопку одарил рублем, чтобы лучше старалась в следующий раз и приказал приходить ежедневно.

Как же все же хорошо быть молодым и здоровым! – подумал Иван. – Благодарю тебя Господи за это! – Он уже забыл, что обещал Гариилу не поддаваться соблазнам и вести праведную жизнь. Однако, решил ограничиться одной этой холопкой. Он помнил к чему привела его распущенность в прошлой жизни. Впрочем, все русские князья этим грешили. У крестителя Руси святого Владимира было 600 наложниц. Это не считая тех девок и женок, которых он просто трахнул.

1. 25 лет спустя.

Четверть века провел Иван Васильевич Грозный в теле Великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича, куда был переброшен чудодейственным образом Архангелом Гавриилом по воле Господа. С повелением Господним уберечь Русь от нашествия безбожных монголов.

Уже давным-давно Иван Васильевич полностью отождествил себя с Юрием Всеволодовичем. Думал как Юрий Всеволодович и действовал, как Юрий Всеволодович. Ну, а для всех окружающих он и был Юрием Всеволодовичем Грозным, объединителем всех земель русских, 48-летним самодержцем государства Русского. Грозным к злокозненным татям – князьям, точившим Русь изнутри, подобно червям, и к самовольным боярам, но милостивым к простому люду. Непобедимым полководцем, сокрушившим всех врагов внутренних и внешних.

Четверть века провел он в неусыпных и неустанных трудах и заботах. Непрерывно в делах государственных, в разъездах из края в край Руси, морозной зимой и жарким летом, в битвах и сражениях, на суше и на море. И, наконец, преуспел.

Пришедшая 1237 году на Русь огромная монгольская армия, ведомая ханом Бату, внуком самого Чингис Хана и его лучшим полководцем Субэдэй-багатуром, была полностью разгромлена. В сражениях были убиты семеро внуков Чингис Хана, один из них взят в плен. Попал в плен и багатур Субэдэй.

Первые 15 лет заняло у Ивана Васильевича объединение под свою самодержавную руку всех земель русских: Владимирской, Муромской, Рязанской, Ивановской, Мценской, Новгород-Северской, Киевской, Галицкой, Волынской, Турово-Пинской, Смоленской, Псковской, Новгородской и Вологодской. Завоевал он и присоединил к Руси земли зрянские, мокшанские, эстляндские, прусские и литовские.

Преобразовал войска, создал регулярное войско и всенародное ополчение, городовую стражу и пограничное казачество, наладил литье пушек, производство пороха и зажигательного греческого огня.

Заново создал стройную монархическую административную систему государственного управления: Приказы и Управы. Выпустил новые законы – Уложения по все областям жизни народа и государства.

Всех своих дружинников рассадил по служебным поместьям. Большую часть смердов перевел в помещики – малодворцы. Создал тем самым главную опору государства – служилое дворянство, обязанное ему всем и готовое за него идти в огонь и в воду. Все дворяне и малодворцы обязаны были нести воинскую или государственную службу.

Лишил князей – рюриковичей их уделов, а бояр – их вотчин, переселил покоровившихся и присягнувших ему на верность князей и бояр на другие земли в служебные поместья. Все с ним несогласные или сбежали за пределы земель русских, или укоротились на голову.

Построил дороги между городами, наладил ямскую и почтовую службу. Наладил судебную систему и земское самоуправление. Теперь даже простолюдины могли твердо рассчитывать на защиту государства, в случае ущемления их законных прав.

Избавленные от княжеских усобиц и боярских поборов, по всей Руси окрепли крестьянские хозяйства. Каждый "дым" теперь имел лошадь, а то и две, корову, коз, овец и свиней. Простые селяне стали второй опорой государства.

Возвысил ремесленников и купцов. Наладил заграничную торговлю с Булгарией, Месопотамией, Персией и Византией. Подати с торговли давали теперь главный доход в казну. Ремесла и торговля процветали на Руси. Горожане стали третьей силой, готовой на все ради Государя.

Отменил навсегда лестничный порядок наследования и ввел принцип майората, тем самым искоренил возможность смут из-за престола в случае смерти государя. Заодно, исключил возможность дробления поместий.

И наконец, он освободил Царьград – Константинополь от латинян – крестоносцев и возродил православную Ромейскую империю. Заключил союз с императором империи. Женил сына Всеволода на племяннице Византийского императора.

Ввел Патриаршество на Руси и короновал себя Царем Русским – самодержцем всея Руси. В итоге первых пятнадцати лет правления Юрия Всеволодовича Русь стала самым сильным государством Европы, наголову превосходящим всех остальных.

Зная, что западные страны, воспользовавшись нападением монголов на Русь, стали подло кусать ее в спину, отрывая от нее жирные куски, следующие десять лет Юрий занимался укреплением стратегического тыла.

В 1230 году русские флот и войско разгромили Швецию и Данию. Захватили острова Моонзунд, Готланд, Буян и Рюген, обеспечив господство русского флота на Балтике. Отныне русский флот контролировал всю балтийскую торговлю и получил свободный выход к атлантическому побережью Европы. Юрий заключил договор о союзе с королем Дании и женил сына Владимира на датской принцессе.

Затем русские войска разгромили армию германского императора и захватили герцогства Померания и Мекленбург, сделав их вассальными Царю Руси.

В 1232 году русские вместе с византийцами разгромили Венецию. Юрий захватил остров Родос. Отныне русский и византийский флоты господствовали в восточном Средиземноморье и полностью контролировали торговлю с Ближним Востоком. Юрий выдал дочь Добраву за брата болгарского царя и заключил с ним союз.

Затем русские войска разгромили княжества центральной Германии. Юрий присоединил к своим вассальным владениям землю Северный Бранденбург. Русский флот разгромил все главные порты европейских государств на атлантическом побережье.

Юрий направил русские рати в помощь Булгарии, и помог отразить нападение монголов на коренные болгарские земли. Женил сына Мстислава на Булгарской царевне.

В 1234 году русские флот и войско вместе с византийцами разгромили Рим и все портовые города центральной и южной Италии. Юрий выдал дочь Валентину за польского короля и заключил с ним союз.

Царские рудознатцы открыли месторождения золота, серебра, железа и самоцветов на реке Чусовой. Юрий ввел ежегодные учения ополчения во всех русских землях, в которые призывались по одному мужчине от дыма. Обеспечил единообразное вооружение ополченцев за счет казны.

В следующем году русские флот и войско разгромили и ограбили столичные города Лондон, Париж и Трабзон и многие другие.

В 1236 году огромное монгольское войско, собранное со всей империи, атаковало Булгарию. Стойкая оборона болгар при действенной поддержке русских ратей вынудила монгольских полководцев, не добив Булгарию, атаковать Русь.

Зимой 1237 года, уступая с боями монголам пограничную Ивановскую, бывшую эрзянскую, землю, Юрий выиграл время для мобилизации войска и ополчения и для переброски их навстречу монголам. Заманив врага вглубь Рязанской земли, Юрий окружил уже ослабленную монгольскую армию своими фемами, и под стенами Рязани наголову разгромил. Из 150 тысяч воинов, пришедших на Русь, уйти сумело тысяч пять, не более.

Потери русских составили около 27 тысяч воинов и ополченцев. Монголы взяли 11 уездных городов. Однако, потеря среди простого люда удалось избежать. Все население из попавших под удар уездов было своевременно отведено вглубь русских земель, благодаря стойкой

обороне уездных городков и засечных рубежей. При отступлении было сожжено множество сел и весей.

После разгрома монгольского войска, отпраздновав с войсками великую Победу в Рязани, Царь со свитой и конвоем направился почтовым трактом в стольный град Владимир. Юрий изменил своему обычаю в дороге изучать ежемесячно присылаемые ему отчеты Канцелярии. Он думал. Известная Ивану Васильевичу Грозному история Руси, Европы и мира закончилась.

В 1214 году, после выигранной битвы при Юрьеве, бесповоротно изменилась история Руси. Она стала единым централизованным монархическим государством.

После взятия русскими войсками в 1227 году Константинополя и уничтожения Латинской империи история Европы тоже сошла с проторенного пути. К 1235 году Русь стала самым могучим государством Европы. Все другие европейские державы, за исключением союзников Юрия, были повергнуты в разруху и хаос.

И наконец, зимой 1237 года Русью была полностью уничтожена огромная армия Монгольской империи, направленная Великим ханом в великий поход к последнему морю. Такого сокрушительно поражения монгольская империя не терпела никогда. Завещание самого основателя империи великого Чингис Хана было нарушено.

Дальнейшая история мира потеряла предопределенность. Сошла со своей колеи и история Монгольской империи.

Над всем этим размышлял Юрий в дороге. Сорокавосьмилетний Государь чувствовал себя великолепно. За прожитые годы его телесная мощь почти не ослабла, мышцы крепки, благодаря умеренности в еде и питие, регулярным воинским тренировкам и постоянным деловым разъездам. Ум его был по прежнему остер, память осталась абсолютной. Государь видел в этом благоволение Божье. И надеялся, что Архангел Гавриил, по воле Божьей, и в дальнейшем не оставит его своими милостями. Под мерное покачивание возка на гладком укатанном снегу почтового тракта думалось хорошо.

Последней известной Юрию исторической датой была смерть великого хана Угэдэя в 1241 году, и последовавшая за ней замятня в Монгольской империи.

Он понимал, что дальнейшие события в мире во многом будут определяться внутренними событиями в империи. Скорее всего, осенью в Каракоруме будет собран великий Курултай, куда соберутся все чингизиды.

Они будут решать, что делать дальше. С одной стороны, нужно выполнять завещание Великого Чингис Хана. С другой стороны, этому мешает Русь, которая уничтожила величайшую армию империи.

Силы улуса Джучи подорваны самым серьезным образом. Выставить новую сильную армию улус сможет не раньше чем лет через пять – семь. И она будет слабее уже разгромленной. Другие улусы не заинтересованы в походе на запад, все выгоды от которого достанутся улусу Джучи. У каждого из улусов есть свои собственные интересы. А через четыре года умрет от болезни великий хан Угэдей. Начнется борьба между чингизидами, кому из них стать великим ханом.

Так что, до нового нашествия монголов еще самое малое – лет шесть. А скорее, больше. Потому что, не получив в свои руки хорошего огнестрельного оружия, прежде всего пушек, им идти войной на Русь бессмысленно. Все кончится для них так же, как в этот раз.

Поэтому, когда монголы выберут нового великого хана, пойдут они, скорее всего через Закавказье, или в обход Хвалынского моря с юга, на Персию. Потом через Анатолию в Месопотамию и Сирию. А вот отдавать им Сирию уже нельзя. Оттуда Русь получает земляное масло для греческого огня. да и основные поставки селитры и серы идут оттуда.

Следовательно, встречать их нужно будет в Анатолии и Месопотамии.

На Болгарию и Византию, по причерноморским степям, они скорее всего они не пойдут. Поскольку, при этом они подставят свой правый фланг под возможный удар Руси.

Но, когда циньским мастерам удастся разгадать секрет пороха, тогда новое нашествие на Русь станет неизбежным. Как устроены пушки и пищали они уже знают. Взятую в Рязани пушку мы у них отбили, но, ее конструкцию они уже узнали.

Отсюда следует, что, во-первых, нужна добротная разведка в циньских землях. А во-вторых, нам нужно продвигаться из Византии через Анатолию в Месопотамию. Эти земли нужно присоединять к Руси. Русская артиллерия еще долго будет править бал на полях сражений. Ничего подобного враги не смогут ей противопоставить. И это преимущество нужно использовать.

Европу следует за ближайшие годы обложить данью. Пока там нигде сильной власти нет. И не должно ее там появиться. Я не позволю. Пусть платят мне деньги тамошние короли да герцоги. На завоевание Месопотамии и Анатолии мне много денег потребуется.

Так размышлял Юрий Всеволодович, Царь всея Руси, прозванный в народе Грозным, едучи по дороге из града Рязани в стольный град Владимир.

3. Угроза с запада.

Надежды Папы Григория на сокрушение Руси монголами рассеялись как дым. Получив известия о полной победе Юрия над войском хана Бату под стенами русского города Рязани, Григорий впал в неистовство. Разбил свой скипетр о древнеримскую статую христианейшего императора Константа, прославившегося преследованиями язычников, отбив статуе нос. Крушил античные вазы, амфоры и пифосы, поколотил обломком скипетра двух пытавшихся его остановить попавших ему под горячую руку архиепископа Генуи и епископа Марселя. Не говоря уже об избитых им слугах и наложницах. С большим трудом служители утихомирили понтифика.

Затем Папа запил. За двенадцать дней Григорий серьезно опустошил винные погреба папского дворца, сильно оскудевшие во время разгрома Рима проклятыми руссами.

Придя в себя, Папа распорядился направить гонцов ко всем католическим королям, герцогам, маркграфам и графам. А также к старшим церковным иерархам. Именем Господа он призвал их собраться в городе Париже 22 августа 1237 года для обсуждения вопроса о Крестовом походе всей католической Европы против еретического царя Руси Юрия.

Одновременно он послал с дипломатической миссией в столицу Монгольской империи Каракорум монаха францисканца Плано Карпини. Ему Григорий поручил прощупать почву по поводу заключения с Великим ханом Угэдэем договора, направленного против русского царя Юрия. В случае успеха миссии наделил посла полномочиями для заключения такого договора.

Затем направил посольство к Московскому царю во главе с францисканцем Федерико Фелини. Ему поручил предложить царю Юрию договор о взаимной торговле и установлении одинаковых мытных платежей на границе. А также о взаимном ненападении и признании религиозного «статус кво» земель: Русь, Болгария и Византия – ортодоксальные христиане, а Европа – католики. Главной целью посольства, конечно же, была разведка.

Оба посольства Папа снабдил богатыми дарами. В сокровищницах монастырей и аббатств северной Италии, Франции и Германии еще оставались значительные ценности, награбленные в Крестовых походах.

Вызвал к себе главу Инквизиции кардинала Феофана с отчетом о мероприятиях, проведенных Инквизицией против русского царя. Феофан доложил, что все попытки подослать к Юрию отравителей, как и попытки выведать секрет огнестрельного оружия закончились неудачей. Засланные агенты не возвращаются и бесследно исчезают в застенках Тайного Приказа.

Юрий окружен двойным кольцом из преданных дворян, обязанных ему всем. В первую очередь, служебным поместьями и должностным жалованием. Внешнее кольцо составляют

дворяне – воины личного царского полка, а внутреннее – дворяне телохранители. Причем все служители, имеющие доступ в покои царя, к его коням и псам, а также к его кухне, также являются дворянами Охранного Приказа. Вплоть до последнего конюха или истопника царской кухни.

По русским законам, измена дворянина или злоумышление против царя караются мучительной казнью виновного и взрослых сыновей, а его семья изгоняется из поместья и остается без средств к существованию. Несовершеннолетние дети мужского пола из таких семейств изымаются и направляются в дружинные училища. Поэтому, никого из дворян Охранного, Тайного и Секретного приказов подкупить не удастся. Агентов, пытавшихся это совершить, дворяне немедленно выдают Тайному Приказу.

Никого из купцов, мастеров и простых горожан во Владимире склонить к измене тоже не удастся. Все страшатся жестокого наказания за измену. Более того, они охотно доносят о таких попытках в Тайный Приказ. За оправдавшийся донос доносчику полагается серьезная награда.

Поэтому, имеют возможность уцелеть только те агенты, кто под видом купцов, ограничиваются осторожными расспросами горожан под чарку в кабаках. Любые попытки завербовать местных заканчиваются немедленным провалом.

Григорий устроил разнос Главному Инквизитору. Выразил ему свое крайнее неудовольствие. Если не удастся подослать отравителя, значит нужно подослать стрелков с отравленными стрелами. Либо устроить нападение во время многочисленных разъездов царя по Руси. Или еще что-нибудь измыслить. И добыть, наконец, секрет пороха. Повелел инквизитору не ограничивать себя в средствах и считать устранение царя Юрия главной задачей Инквизиции. Феофан обещал приложить все возможные усилия.

В июне Григорий получил известия о внезапной смерти короля Польши Конрада и переходе скипетра к его сыну Казимиру, женатому на дочери царя Юрия. Вскоре поступили донесения о призвании новым королем русского войска для борьбы с непокорными польскими князьями. В июле стало известно, что со своевольными князьями покончено, а Польша наводнена войсками царя Юрия.

Григорий понял, что Польша уплывает из рук Его католического святейшества. Кардинал Феофан получил указание устранить короля Казимира и подготовить мятеж польских католиков, приурочив его к Крестовому походу.

В июле же поступили сообщения, что русские большими силами вступили в бывшие половецкие степи, выбивая оттуда монгольские отряды, и присягнувших монголам половцев. Папа надеялся, что его посол Плано Карпини успел до подхода русских войск пересечь эти степи и уйти за реку Волгу.

В запланированный срок 22 августа в стольном городе Франции Париже открылся общеевропейский съезд монархов и высших церковных иерархов. Григорий надеялся, что зрелище уничтоженного два года назад Лувра, разбитых и сожженных дворцов и разграбленных храмов будет способствовать нужному ему настрою собравшихся. Многие из них бывали раньше в Париже, и представляли, каким богатым был город и каким крепким орешком был Лувр.

На съезд прибыли августейшие рыцари почти из всех государств Европы. Из Испании собственными персонами высокое собрание почтили доблестный Фердинанд Кастильский, победитель мавров при Мериде и при Херес-де-Гвадиана, отбивший у них Экстремадуру и Кордову, Иаков Арагонский, разбивший мавров в Валенсии, король Навары Генрих и король Альфонсо Каталонский.

Из Французских земель прибыли молодой король Людовик, вступивший на престол после гибели отца от рук русских схизматиков при обороне Парижа. Прибыли герцог Нормандский Ричард, граф Раймунд Прованский, герцог Аквитании Ричард – Львиное сердце, король Анжу Генрих, граф Раймунд Тулузский, герцог Бретани Филипп, граф Лангедока, гер-

цог Бурбонский Луи и другие государи. Все эти достойные рыцари не признали власть молодого короля, возложив на его отца ответственность за поражение от русских и разгром Парижа.

Из Италии, сильнее всех пострадавшей от нашествия русских вандалов приехали Эцелино-да-Романо, сеньор Вероны и Падуи, король Сицилии Константин, дож Генуи Спинола, дож сожженной русскими пять лет назад Венеции Карло Мальони, герцог Калабрии Александр и другие сеньоры итальянских земель.

Из Германской империи, все еще лишенной, после разгрома русскими четыре года назад Крестового прохода, императора, прибыли владельцы земель, герцоги и маркграфы: герцог Лотарингии Фридрих, маркграф Баварский Отон, граф Гессенский Генрих, герцог Шлезвиг-Гольштейна Карл, герцог Австрийский Леопольд, маркграф Богемии Фридрих, герцог Савойский Эдуард и многие другие. Несмотря на ряд попыток, выбрать нового императора владельцам германских земель до сих пор не удалось.

В Англии после смерти короля Генриха при осаде русскими Лондона нового короля все еще не было. Страну сотрясали мятежи баронов. Поэтому приехали лишь немногие лорды: герцог Ланкастер, маркграф Уэльский Фридрих, граф Девоншира Оствальд, герцог Норфолка и Эссекса Уильям, граф Кентский и Сэсекский Леон.

Из Нидерландов прибыли граф Голландии Альберт, герцог [Гелре](#) Филипп и герцог [Бранта](#) Леопольд.

Короли Польши, Дании, Чехии и Венгрии прислали полномочных представителей.

Швейцария, Фрисландия и независимые ганзейские города прислали наблюдателей.

Со времен первого Крестового похода Римским папам не удавалось созвать столь представительного собрания властителей европейских земель.

Из всех земель на съезд прибыли по велению Папы старшие церковные иерархи: кардиналы, архиепископы и епископы.

Из Ирландии и Шотландии не приехал никто.

Съезд феодалов проходил в наскоро отремонтированном соборе Нотр-Дам. Его русские, к счастью, не сожгли. Они вообще, старались не сжигать храмы. Только грабили дочиста. Закопченные свечами и кадилами стены храма зияли многочисленными светлыми пятнами от снятых со стен икон и украденных русскими ковчегов с церковными реликвиями. Со всех оставшихся реликвий и икон были безжалостно содраны драгоценные оклады.

Папа Григорий выступал с высокой кафедры, установленной на паперти собора. Слева от центрального прохода располагались на длинных скамьях светские владыки. В первом ряду – короли, за ними герцоги и маркграфы, далее графы и бароны. Справа от прохода сидели церковные иерархи, тоже размещенные в соответствии с рангом. Свиты знати располагались отдельно в самом конце огромного зала.

– Дорогие братья во Христе! – начал свою речь Папа необычным обращением. – Дети мои! Все мы стали свидетелями гнусных злодейств, совершенных в последние годы русскими схизматиками по воле их безбожного царя Юрия. Сожжены и ограблены города Венеция, Лондон, Париж, Амстердам и другие. Даже сам христианнейший Рим подвергся осквернению.

Еще раньше русские выбили наше христоролюбивое воинство из Константинополя и всей Латинской империи, уничтожив завоевания Крестовых походов. Русский царь всеми силами поддерживает ересь византийской церкви, которая без его поддержки давно бы канула в лету. Папский престол давно уже предлагал Константинопольским патриархам признать свои заблуждения и вернуться в лоно истинно Христовой Римской католической церкви. Однако, они, при поддержке царя Юрия продолжают упорствовать в своей ереси.

Шесть лет назад войска нечестивого царя Юрия захватили у Германского императора Померанию и Мекленбург, убив его самого и многих достойных рыцарей. А позднее захватили и землю Бранденбург. Оттуда они изгнали католических священников и обратили местных жителей в свою еретическую веру.

Уже в этом году русские войска разбили пришедших на Русь с востока большими силами монголов, а затем вошли в Польшу. Нет сомнения, что и Польшу они намереваются отторгнуть от матери нашей – католической церкви.

Мне совершенно ясно, что на этом царь Юрий не успокоится и захочет захватить и другие европейские земли и насадить в них свою еретическую веру. Теперь он освободился от угрозы с востока, которая долго сдерживала его. Огромные армии русских с их огнестрельными орудиями готовы вторгнуться в Европу.

Наша истинная вера находится в смертельной опасности! Призываю вас всех, вместе с вассалами и ополчениями, под знаменем святой Римской церкви в следующем году выступить в новый Крестовый поход на Русь. Только общими усилиями всех европейских владетелей сможем мы предотвратить эту угрозу.

Наше объединенное войско Крестом и мечом пройдет по русским землям. Принявшие в походе государи и рыцари обретут на Руси богатую добычу, а все захваченные русские земли будут отданы в лен участникам похода.

Крестовый поход предлагаю начать в июне следующего года.

Выступившие вслед за папой государи и церковные иерархи Германии, Италии, Франции и Англии горячо поддержали речь Папы Григория. Все требовали уничтожить царя Юрия.

Лишь посол Дании барон Вартберг попробовал обратить внимание собравшихся на то, что разбив монголов, царь Юрий отвел от Европы страшную опасность нашествия жестоких язычников. Его освистали. Августейшие государи выкрикивали с мест, что дикую рать степняков их рыцари разогнали бы плетями, не прибегая к мечам и копьям.

Посол Польши князь Мазовецкий попытался напомнить присутствующим, что захват русскими Константинополя был ответом на захват города католическими рыцарями три десятилетия назад. А захват балтийских островов был ответом на притеснения русских купцов Ганзой. А захват Пруссии, Мекленбурга и Померании был ответом на захват этих славянских земель германцами. Его согнали с кафедры возмущенными криками и топотом.

Посол от Венгрии граф Иштван напомнил властителям, что от русских огнестрельных пушек спасения нет. Что русские сокрушили монголов, до того завоевавших на Востоке могучие царства Цинь, Хорезм, Тангут и легко разбившие половцев. А до того наголову разгромили лучших рыцарей императора Фридриха вместе с прибывшими к нему на помощь английскими и французскими рыцарями.

Не видевшие русские пушки в действии, лорды и сеньоры заглушили слова Графа Иштвана выкриками, что мощь объединенных рыцарей Европы необорима. Что рыцарская конница втопчет в грязь воинство царя Ивана вместе с его хваленными пушками.

А все побывавшие под огнем русских орудий рыцари были закопаны в глубоких оврагах вблизи полей сражений или ушли на дно Венецианской лагуны и Мраморного моря. В плен русские воины рыцарей не брали. А мнением уцелевших в битвах простолюдинов августейшие персоны пренебрегали.

Съезд заседал два дня. Под конец второго дня Папа представил собранию князя Ираклия Даниловича Галицкого, после гибели его отца и братьев от рук царя Юрия ставшего законным государем Галича и Волыни. Объявил, что после уничтожения царя Юрия, Ираклий Данилович взойдет на престол русского царства, и станет вассалом Германского императора. Получивший слово Ираклий Данилович, все последние годы обретавшийся при папском дворе, клятвенно заверил собравшихся, что после воцарения он обратит Русь в истинную католическую веру.

Подавляющим большинством голосов высокое собрание постановило следующим летом пойти в Крестовый поход на Русь, из Венгерских и Польских земель. Послы Венгрии, Дании, Чехии и Польши при этом воздержались от участия в голосовании и покинули собрание.

4. Дикое поле.

Обширные степные пространства между лесной Русью на севере, горами Кавказа, Азовским и Черным морем на юге, Волгой на востоке, Дунаем и Прутом на западе, на которых испокон веков, сменяя друг друга, кочевали племена скифов, сарматов, хазар, печенегов и половцев, русские именовали «Диким полем».

И в это громадное пространство, захваченное в последние годы монголами, покорившими кочевавшие там половецкие племена, по велению царя Юрия, двинулись русские войска. Раньше всех, в начале мая, по полой воде лесных рек, в поход вышли судовые рати.

Три пеших фема из Арзамасской, Владимирской, Новгород-Северской и Мценской земель на ладьях спустились по рекам Оке, Москве, Клязьме с притоками и вышли в Волгу.

Ладьи сплавлялись по течению рек только в светлое время. На ночь приставали к берегу, выгружали гуляй-городки, и ставили укрепленные лагеря. Каждая рать – отдельный. Три конных рати, входящие в пешие фемы, шли берегом.

Согнать с Жигулевских высот половецкую стражу архистратиг Лавр поручил воеводам конных ратей. Половцы стояли в полевых станах, серьезных укреплений они не строили.

Только для взятия двух крепостей, установленных циньскими мастерами на высотах по обоим берегам Волги в самом узком месте Жигулей, в которых размещались мощные каменные меты, простреливавшие Волгу на всю ее ширину, пришлось применить артиллерию.

Пройдя по Волге через землю Волжской Булгарии, флот ладей миновал Жигулевские горы и вышел в Дикое поле.

По данным разведки, ниже по Волге, до самого стольного города хана Бату Сарая, серьезных укреплений не ожидалось. Только небольшие веси бродников, да полевые станы половцев. Бродники, племя славянского корня, занималось на реках перевозом и рыбной ловлей. Жили они общинами, возглавлявшимися выборными старостами. При подходе монголов они покорились им добровольно.

В начале июля судовые рати подошли к стольному городу Бату-хана Сарая, расположенному на нижней Волге. Бату не стал оборонять город и отошел со всеми оставшимися у него силами на восток, основав в среднем течении Яика новый город Сарай-на-Яике.

Пройдя дельтой Волги, судовая рать вышла в просторы Хвалынского моря. Морем шли только днем, на ночь ладьи вытаскивали на берег. Вскоре сторожевые разъезды вступили в контакт со сторожевыми разъездами алан. Аланы, получив известие о разгроме русскими монголов под Рязанью и о приближении русских ратей, тут же подняли восстание и вырезали монгольские гарнизоны в городах. Царь аланов Тукар выслал посольство навстречу русским.

Подъячий Посольского приказа Софрон, следовавший с войсками, предъявил послам Тукара верительные грамоты Юрия Всеволодовича и направил послов обратно с предложением Тукару встретиться для обсуждения мирного договора.

Встреча состоялась в начале августа в Махачкале. Стороны подписали предварительный договор о вассалитете аланов. Юрий обещал Тукару военную помощь в случае нападения монголов или других врагов. Тукар брался обеспечивать безопасность русских купцов в своих владениях и на морском пути от дельты Волги до ширваншахских (азербайджанских) земель. Кроме того, Тукар обязался принять русские гарнизоны в крепостях Махачкалы и Дербента, обеспечив их снабжение продовольствием.

Посол Софрон с конвоем и свитой проследовал морем дальше к городу Баку. В крепости Баку русского посла с почестями принял ширваншах Фарiburз. Все государство ширваншахов было разорено монголами еще пятнадцать лет назад. Однако, взять хорошо укрепленный Баку монголы не смогли. После монголов по разоренным землям прошли половцы, грузины и войско Джелал-ад-Дина. Поэтому известие о разгроме доселе непобедимых монголов весьма воодушевило Фарiburза. Он сам предложил принять вассалитет от Руси и разместить в Баку русский гарнизон, с тем, чтобы обезопасить себя от новых нашествий. Таким образом, торго-

вый путь на Русь, крайне нужный для поставок земляного масла из Баку и селитры из Персии и Закавказья был защищен на всем протяжении.

Из Баку посол Софрон, в соответствии с указаниями царя, выехал сухим путем в земли армян и грузин. Ему было поручено прощупать настроение тамошних правителей. Ну и провести разведку, конечно. Брать их под свое покровительство Юрий пока не собирался. Но, на подписание торгового соглашения, Софрон полномочия имел.

В середине мая в поход выступили конные фемы.

Конный фем Владимирской и Рязанской земель прошел через Ивановскую землю и двинулся на юг междуречьем Волги и Дона, вступив в земли племен буртасов. Их вожди тут же изъявили готовность присягнуть на верность русскому царю. Присягу у вождей приняли, взяв, однако, в заложники их сыновей. Отроков отправили в дружинные школы.

В междуречье Дона и Днепра в Дикое поле вступил конный фем Мценской и Новгород-Северской земель. Войсками на Дону командовал архистратиг Варун.

В междуречье Днепра и Прута вступил конный фем Киевской и Переяславской земель.

Из Венгрии через Трансильванию и Валахию навстречу им двинулись половцы хана Котяна. Племенной союз хана мог выставить пять тысяч воинов. Котян с радостью согласился принять под свою руку все уцелевшие половецкие роды и принести вассальную клятву царю Юрию Всеволодовичу. Войсками Киевской и Галицкой земли командовал архистратиг Путята. Проход половцев через Валахию был согласован с Болгарским царем Асеном.

Конные фемы, рассыпавшись на отдельные рати, железным гребнем прочесывали Дикую степь. Воеводы ратей тоже распустили свои конные полки веером, захватывая все пространство степей. Лишь конные полки пищальников и выючные обозы шли позади веера передовых полков. На десятки верст вперед полковники выслали стороженные разъезды из полусотен конных лучников на быстрых конях.

Обремененные стадами овец, половецкие роды не имели возможности оторваться от быстро накатывающихся с севера русских конных полков. Обычно половецкие роды могли выставить одну – две сотни всадников. Редко – до трех сотен. В основном, плохо вооруженный молодняк. Большая часть половецких воинов погибла под Ивановском и Рязанью в рядах монгольского войска.

Обнаружив сторожевой разъезд русских, половецкие воины пускались в погоню за отступающим разъездом. Разъезду вступать в бой с половцами никакого смысла не было. А следующий за разъездом полк легко уничтожал воинов рода. За счет лучшего оружия, брони и выучки. Уцелевших половцев брали в плен и обращали в рабство.

Более умные беи родов сразу пытались мириться. В таком случае, в плен брали только самого бея с его взрослыми сыновьями. Пленных собирали в караваны и отправляли под конвоем на строительство острогов и крепостей. Женщин беев с малолетками тоже собирали в караваны и отправляли на поселение в русские земли.

Лишь хан племенного союза таксобичей Белдюз, который сразу же покорился монголам и сохранил значительную часть своих воинских сил, успел собрать воедино до подхода русских полков воинов с пары десятков родов и выставить войско в три тысячи воинов.

Передовой полк полковника Семена из рати воеводы Жадена, столкнувшись с превосходящими силами хана Белдюза, отступил, огрызаясь, на соединение с остальными полками рати.

Жаден выстроил свою рать в пешем оборонительном порядке стеной щитов в удобном для обороны месте в уости между речушкой и оврагом. Половцы накатывались на плотный строй и раз за разом отступали под градом стрел и сулиц. Когда половцы ввязались в сражение всеми силами и сгруппировались перед стеной щитов, изготовившийся к бою за стеной пищальный полк дал залп картечью в упор. Затем пищальники отошли за строй пехоты. Половцы смогли выдержать три залпа, и лишь потом побежали. Конные лучники пустились в погоню. В плен

русские взяли почти тысячу воинов. Сам Белдюз с сыновьями был убит. Тем самым, шатер Великого хана половцев был освобожден для хана Котяна.

По Дону начал спускаться вниз пеший фем Рязанской земли. Вниз по Днепру на ладьях пошел пеший фем Киевской земли. По Пруту на ладьях пошел пеший фем Галицкой земли. Фемы имели повеление царя поставить сторожевые городки по восточному берегу Прута и Дуная, а также по Дону и Днепру.

Юрий повелел ставить в подходящих местах по Волге и Пруту малые пограничные остроги из частоколов с угловыми башнями через каждые 20 – 30 верст. Через каждые 100 – 120 верст повелел ставить основательные крепости из засыпных срубов с гарнизонами в сотню воинов. На Дону и на Днепре, которые станут внутренними русскими реками, сторожевые остроги и крепости ставить вдвое реже.

Следом за судовыми ратями мастера Дорожного Приказа вели вниз по рекам плоты, в каждый из которых увязывали разобранный острог или целую крепость. Рабочие команды плыли на этих же плотах.

Помимо сторожевых отрогов и крепостей, Юрий повелел основать на Волге четыре больших города с гарнизонами в полтысячи воинов: Сызрань, Самару, Царицын и Астрахань. Эти города повелел окружить крепкими каменными стенами, укомплектовать артиллерией и огнеметами, также, как пограничные города Ивановской земли, а в дальнейшем заселить мастеровым людом и сделать их уездными городами, подчинив их наместникам и дворянам окрестные роды половцев. Впоследствии Юрий намеревался переселить туда дворян и землепашцев, нарезав волости и поместья.

Всех старост бродников, добровольно присягнувших монголам и служившим им проводниками, извели под корень. В села и веси бродников Юрий повелел посадить своих дворян. В дальнейшем, Юрий намеревался из части бродников, которые будут честно служить русскому царю, поверстать в казаки и сформировать из них речную стражу в составе Пограничного Приказа.

Следующего нашествия монголов Юрий ожидал не ранее семи лет. Он намеревался встретить их на волжском рубеже и не допустить их за Волгу.

На Дону Юрий решил поставить города Воронеж и Иловля, на впадении в Дон одноименных рек. Ну и взять себе генуэзскую крепость Тана в устье Дона. Дону предстояло стать еще одним торговым путем в Черное море. Тем более, что в отличие от Днепра, на Дону порогов не было.

На Днепре Юрий повелел заложить города Псел на впадении реки Псел, Каменец у днепровских порогов и Херсон в устье.

На месте старой византийской крепости в устье Дуная Юрий распорядился заново поставить город Смил, два века назад существовавший в составе Киевского княжества. В предгорьях Карпат на реке Прут повелел серьезно укрепить городок Черновцы Галицкой земли. А в среднем течении Прута построить город Жижия, напротив устья одноименной речки. Пруту впредь быть юго-западной границей Руси.

Через пять лет каждый новый город должен стать центром уезда не менее чем с 10 тысячами дымов.

Решения об ускоренном освоении Дикого поля Юрий принял в последний момент, перед самым выходом войск в поход, получив данные от Сельского Приказа об увеличении числа дымов и количества душ на Руси. Оказалось, что за прошедшие 10 лет со времени окончательного объединения Руси, количество душ в коренных русских землях возросло в полтора раза, а количество дымов – на треть. И это без учета присоединенных к Руси земель.

В селянских семьях рождалось обычно по 10 – 12 детей, большая часть которых умирала во младенчестве от голода и всевозможных болезней. С уничтожением вольницы удельных князей прекратилось разорение сел и весей в княжеских усобицах. А с уничтожением боярства

прекратились бессовестные произвольные поборы с селян. Теперь каждый дым платил подати строго в соответствии с Уложениями. И трудовые повинности государю и дворянину тоже нес по Уложениям. Злоупотребления мытарей и дворян жестко пресекались уездными властями. Поэтому голодать землепашцы перестали. В дома пришел достаток. Выживать в семьях стали не менее половины детей. А при этом, по расчетам Сельского Приказа, количество дымов и душ на Руси должно возрастать в полтора раза каждые 10 лет. Количество городского люда росло еще быстрее за счет притока мастеров из-за границы и прихода в города селян.

От полученных цифр душа Юрия возрадовалась. Такого быстрого и мощного эффекта от своих действий он даже не ожидал. Русь буквально воспрянула и духом и телом.

Синклиту Юрий поручил за лето разработать и представить на утверждение план освоения Дикого поля. А для этого предложить меры по стимулированию перехода селян в Дикое поле и в другие присоединенные земли.

Пройдя между Волгой и Доном в месте их наибольшего сближения, конный фем рассыпался дюжиной полков по необъятным степям. Прочесать силами одного фема эти просторы никакой возможности не было бы, если бы царь Тукар, еще до переговоров с послом Софронном, не послал свои отряды навстречу русским. Эти степи, по заключенному с Тукаром договору переходили под контроль аланов. У русских сил на освоение этих степей сил не было. И оставлять их под контролем сильно ослабленных половцев тоже было не разумно.

Пройдя до устья Дона, судовая рать Варуна взяла легко взяла бывшую генуэзскую крепость Тана и вышла на просторы Азовского моря. Вдоль Крымского берега ладьи дошли до Керчи и взяли ее. Конный фем дошел до крымского перешейка и выбил из него отряд монголов. Это не составило труда, поскольку половцы, составлявшие большую часть монгольского отряда, при подходе русских разбежались.

К концу сентября пехота очистила южный берег Крыма, взяв захваченные монголами генуэзские крепости Судак, Ялту и Херсонес. Конный фем очистил от монголов степной Крым. К зиме весь полуостров перешел под власть царя Юрия. Царь повелел основать Крымскую землю с главной базой черноморского флота в Херсонесе.

На западном фланге русских войск дела тоже шли успешно. Рати архистратига Путаты дошли до берега Черного моря и поставили сторожевые остроги по Пруту и Днепру. На побережье моря между устьями этих рек два века назад существовало русская земля, входившая в состав Киевского княжества, впоследствии завоеванная половцами. Юрий Всеволодович повелел заново основать Приднестровскую землю со стольным городом Херсоном.

Половцы Котяня прошли Причерноморскими степями и привели все обезглавленные половецкие роды и племена к присяге Котяню. Сам Великий хан Котян зимой принес вассальную клятву царю Юрию Всеволодовичу. Царь милостиво оставил половцам степи между Днестром и Доном. Однако, обязав их платить ежегодные подати скотом и шкурами. Могущество половцев осталось в прошлом. После разгромов, учиненных монголами, а потом русскими, все подвластные хану племена могли выставить менее двух туменов воинов. Сыновей – отроков хана и его беев отправили в дружинные школы северных русских городов. Дикое поле отныне стало зваться «Русским полем».

5. Польша.

Внутренняя ситуация в Польском королевстве поразительно напоминала ситуацию на Руси перед чудесным вселением духа царя Ивана Васильевича Грозного в Великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича.

Объединивший польские земли двести лет назад основатель Польского королевства князь Мешко Пяст разделил польские земли: Мазовию, Куявию, Силезию, Поморье и Сандомир, между своими сыновьями, посадив, однако, старшего сына на главный стол в Кракове, и назначив его главой над остальными братьями.

Все братья, когда пришло время, в свою очередь, разделили доставшиеся им уделы между своими чадами. И так далее. В итоге Польша превратилась в лоскутное одеяло из воевавших между собою мелких княжеств. Краковский стол, как и Киевский на Руси, сохранил лишь символическое значение, превратившись в яблоко раздора между князьями.

После смерти от рук русских германского императора Фридриха, сюзерена законного польского короля Казимира, и начавшейся в империи смуты, польские князья не преминули поднять между собой усобицу. Как обычно, все остальные объединились против сильнейшего на тот момент Конрада и вышибли его из стольного Кракова. Как и на Руси, князья избегали убивать друг друга, заставляя проливать кровь и погибать за себя своих дружинников и смердов. Вот в этот княжеский междусобойчик и вломились русские войска летом 1237 года.

В мае этого года король Конрад поел весенних грибков строчков и помер от желудочных коллик. Отдал богу душу. Корона перешла к его сыну принцу Казимиру. Однако, в стольном Кракове сидел князь Генрих. Да и прочие князья королем Казимира не признали. Казимир направил послов к тестю Юрию Всеволодовичу с просьбой о помощи, обещая обратить народ польский в православную веру. Русский царь, конечно, помог зятю.

В июне в Польшу одновременно с четырех сторон вступили русские войска. С запада из Померании вошел пеший фем под командованием царевича Всеволода, герцога Мекленбург-Померанского и Бранденбургского. К еще не достаточно опытному в военных и государственных делах царевичу царь прикрепил мудрых советников: стратига Недаша и подъячего Посольского Приказа по западным делам Апанаса.

На севере в порту Колобжег высадился с кораблей пеший фем из ратей северных русских земель под командованием стратига Любомира.

С северо-востока в польские пределы вступил пеший фем из ратей Прибалтийских земель.

С юго-востока в Сандомирскую землю вошли пеший фем Галицкой земли и конный фем из ратей Полоцкой, Туровской и Галицкой земель. Командовали фемами стратиги Меркул и Евпатий.

С каждым пешим фемом следовала «рать» из приказного люда, во главе с подъячими Приказов, которым было поручено произвести в Польше административные реформы согласно Уложениям Русского царства.

Конный фем ускоренным маршем, обходя города, двинулся к юго-западной границе Польши, имея целью выставить кордоны на границе и не допустить бегства шляхтичей в венгерское и чешское королевства.

Юрий намеревался решить вопрос с польскими князьями и шляхтой кардинальным образом, заменив их своими дворянами. В русском войске за последние годы стало много молодых безземельных воинов.

Узнав о призыве Папы Римского к новому Крестовому походу на Русь, царь Юрий Всеволодович решил отбросить все феодальные приличия и поступать с врагами по справедливости. Молодой король Казимир в известность об этих планах поставлен не был.

Пешие фемы, рассыпав свои рати веером, начали продвигаться к центру польских земель – Куявии, где в городе Иновроцлаве правил король Казимир. Каждая рать могла легко разгромить, используя свой артополк и гуляй-город, дружину любого польского князя, даже с учетом присоединившихся дружин вассальных ему рыцарей – шляхтичей. Впрочем, быстрое продвижение русских ратей не позволяло князьям собирать всех своих вассалов.

Конные рати пеших фемов, разбившись на полки, шли впереди пеших ратей, захватывая переправы и перекрестки дорог, не позволяя польским князьям объединять свои силы. Все княжеские и шляхетские дружины были разбиты по отдельности.

Князей и шляхтичей русские в плен не брали. За их головы царем были назначены награды: за голову шляхтича – пол гривны, за князя малого удела – гривна, за голову владе-

тельного князя – пять гривен. Лишь немногие князья сообразили умерить свой гонор и прийти к стратигам русских фемов с дарами и заверениями в покорности.

Семьи погибших князей и шляхты собирали в караваны и направляли на Русь в южные земли. В дальнейшем, когда малые дети подрастут, Юрий намеревался использовать их для заселения Дикого поля. Конечно, простыми землепашцами.

Города, как правило, сдавались без боя. Горожане от купцов слышали, что в Русском царстве, в отличие от Польского королевства отсутствуют бесчинства феодалов и соблюдаются законы. Магистраты городов прислушивались к мнению купцов. Тем не менее, в городах оставляли русские гарнизоны численностью в сотню – другую воинов.

Когда в начале июля русские войска встали лагерем вокруг Иновроцлава, шляхтичей и князей в Польше почти не осталось. За исключением Куявской земли. В ней русские никого не трогали. Хотя, князьков и шляхтичей из других земель, бежавших от русских ратей в Куявию, служители Тайного Приказа всех ловили и отправляли под конвоем на Русь. На работы в Дорожном Приказе.

Получив известия о повальном истреблении князей и шляхты, король Казимир, было разгневался. Особенно, когда люди русского царя стали вязать князей и шляхтичей, прибежавших из других земель к родственникам в Куявию.

Однако, увидев русские рати, плотным кольцом из гуляй-городков обложившие Иновроцлав, молодой король остыл. Против русских пушек с мечом не попрешь, как говорится. Направил царевичу приглашение во дворец. Всеволод отказался, предложив, в свою очередь, королю прибыть к царевичу. Нужно было сразу показать королю, кто теперь в Польше главный.

Царевич Всеволод принял короля Казимира в своем шатре. Казимир прибыл с супругой, королевой Валентиной Юрьевной, в сопровождении десятка вассалов.

В шелковом красном шатре от входа красная же коврая дорожка вела к подножию трона, на котором восседал царевич. По обеим сторонам от дорожки выстроились стратиги фемов и воеводы ратей в парадном воинском снаряжении. Царевич был облачен в соболью мантию с окантовкой из белого горноста, красные сафьяновые сапоги с золотыми пряжками, на кудрявой главе имел маленькую золотую корону с самоцветами, а на груди на темно-синем кафтане – Большой Крест Георгия Победоносца, которым он был удостоен за битву с монголами при Рязани. По сторонам от трона стояли в полном боевом облачении воины конвоя. Перед тронем – телохранители.

Король выглядел победнее. Мантия у него была бобровая, с собольей оторочкой. Правда, корона у него была помассивней. Но, самоцветов в ней было меньше.

Всеволод первым поприветствовал короля. По мановению руки царевича слуги вынесли королю и королеве стулья. Всеволод предложил гостям садиться. Вассалы остались стоять. Эта церемония было задумана Юрием. Королю нужно было сразу дать понять, кто теперь в Польше хозяин.

Обменявшись положенными поздравлениями и подарками, согласно дипломатическому протоколу, царевич предъявил королю верительную грамоту, уполномочивающую царевича представлять персону Царя Руси со всеми правами.

– А теперь, оставьте нас наедине с королем и королевой, – распорядился царевич. – Ты Апанас, тоже останься, – обратился он к подъячему Посольского Приказа.

Военачальники царевича и вассалы короля вышли. Парочку вассалов, вздумавших упираться, вывели богатыри конвоя. Апанасу вынесли стул. Впрочем, конвой и телохранители царевича тоже остались в шатре.

– Я выполнил повеление отцы своего и пришел к тебе на помощь, по твоей просьбе, брат Казимир, – первым заговорил Всеволод. Король все еще приходил в себя, осознавая особенности оказанного ему приема. Тем не менее, королевский гонор взял верх над благоразумием.

– По какому праву твои войска истребили всех благородных князей польских, кровных пястовичей, и несчетное количество шляхтичей? И на каком основании твои люди хватают шляхтичей, пришедших в Куявию и находящихся на моей земле под моей защитой? – Возмущенно выкрикнул молодой король, вскочив со стула. – И по какому праву твои люди уже в моей Куявии хватают кровных пястовичей, моих же родичей – двоюродных дядьев, племянников и братьев? Которые прибежали к своим родственникам искать убежища от разбоев твоего войска!

– Успокойся, брат мой! Ты гневаешься по недомыслию своему! – Спокойно ответил царевич. – Не ты ли сам просил отца моего призвать к порядку притеснявших тебя князей, не признававших твою королевскую власть? И нагло оскорблявших не только тебя самого и отца твоего, но и сестру мою милую Валентину, и тем самым, моего отца царя Юрия Всеволодовича!

Мой батюшка тоже в свое время страдал от самовольства князей удельных. И решил он на Руси этот вопрос навсегда. Все рюриковичи лежат в могилах. Лишь немногие сумели сбежать в закатные страны. Ну да ничего, рука моего батюшки до них и там доберется! Зато теперь на Руси один государь – царь Юрий Всеволодович. И не стало совсем на Руси усобиц. Процветает народ русский под скипетром батюшки моего. Хотя, все рюриковичи тоже были мне родственниками.

А в этом году, ты знаешь, войско батюшки уничтожило огромную монгольскую силу, которая по воле великого хана Чингиса захватила половину мира, и намеревалась захватить вторую половину. И все это благодаря воле батюшки моего. Его в деяниях великих по воле Господа нашего сам Архангел Гавриил направляет!

И тебе ли противиться воле батюшки! Был твой покойный отец, король Конрад, мир его праху, вассалом императора германской нации Фридриха. И где теперь тот Фридрих? Погиб на поле брани от русских пушек. Сам папа Римский от них из Рима еле ноги унес. Повержены царем стольные города Венеция, Париж и Лондон.

Так что, предлагаю тебе, брат Казимир, принести вассальную клятву отцу моему, царю Юрию Всеволодовичу. И под скипетром его воцарится мир и покой в королевстве Польском. Прекратятся усобицы и враги внешние не рискнуть посягнуть на рубежи его! Вот что предлагает тебе мой батюшка. А за то, что избавил он тебя от докучных пястовичей, ты ему по гроб жизни обязан. Так что, благодари тестя своего, в моем лице, вместо того, чтобы возмущаться его благодеянием.

Король внял и успокоился. Понял, что русские настроены серьезно и отступать не намерены. Дальнейшие переговоры высоких сторон прошли конструктивно.

Заседали два дня. Постановили и подписали следующее:

– Король Казимир обращается в православную веру и приносит вассальную клятву царю Юрию.

– Все католические священники из Польши высылаются. Вместо них во все приходы назначаются священнослужители от русской православной церкви. Патриарх Максим назначает в польские земли четырех архиепископов и епископов по числу уездов. Народ польский добровольно переходит в православную веру.

– Земля Куявия остается личным уделом короля Казимира.

– В остальных польских землях: Мазовии, Силезии, Поморье, Сандомире, за исключением Куявии, проводится земельная и административная реформа по уложениям русского царства. В польские земли и уезды Царем Юрием назначаются управы. Однако, наместников земель и наместников уездов назначает король Казимир.

– В крупных городах польских остаются русские гарнизоны.

– Земли убиенных князей и шляхтичей переходят к Царю Юрию. Царь делит их на служебные поместья и волости и назначает в них помещиков и волостителей.

– Самоуправление городов сохраняется в полном объеме.

– Во всех польских землях, кроме Куявии, в полном объеме вводятся в действие русские Уложения.

– Подати в пользу царя со всех земель, кроме Куявии, взимаются в соответствии с русскими Уложениями.

– Кроме податей, на Польшу налагается ежегодная дань в 30 тысяч гривен, которая собирается с земель, не отошедших в собственность царю Юрию Всеволодовичу.

Король Казимир понял, что деваться ему некуда и со всем предложенным согласился. Еще и рад был, что Куявию и номинальную власть над Польшей ему оставляют.

Насчет земли Куявии Юрий Всеволодович не волновался. Она со всех сторон окружалась его собственными землями. Да и гарнизоны русские в куявских городах стоять будут.

Уже через год простой люд польский, горожане и селяне ощутили, что под властью русского царя жить куда спокойней и благополучней. Против перемены веры, за исключением немногих фанатиков, никто не возражал. Наоборот, то, что молитвы стали понятней, всех порадовало. Да и авторитет царя Юрия, разгромившего страшных монголов и ведомого сами Архангелом Гавриилом был в народе польском весьма высок. А с фанатиками быстро разобрались служители Тайного Приказа. Русские идти против царской воли не позволяли никому.

6. Монгольская империя.

Известия о разгроме доселе непобедимой монгольской армии в Далекой Руси потрясли столицу великой империи Каракорум. Доселе никогда монголы не терпели такого страшного поражения. Погибли на поле брани девять чингизидов: джучиды Шибан, Берке, Орду и Тангут; угэдэиды Гуюк и Кадан, толуйды Мункэ и Хулагу. Ничего не известно было о судьбе лучшего полководца самого Чингис хана Субэдэя. В гневе Великий хан Угэдэй повелел казнить принесших черные вести гонцов.

В мае этого черного года в Каракорум прибыли участвовавшие в злосчастном походе младший сын Чингис-хана Кюлькан, чагатаиды Байдар, Бури и Борак. Чагатаиды вели боевые действия в Булгарии и только поэтому остались живы. Кюлькан поведал Великому хану страшные подробности поражения в сражении у стен злого урусутского города Рязани.

Из воинов коренных монгольских племен вернулись на родину лишь три с небольшим тысячи человек, по большей части из туменов, сражавшихся в Булгарии. В сражениях погибли около сорока тысяч монголов и полтора-два тысяч воинов из покоренных народов.

Угэдэй повелел созвать в декабре Великий курултай для обсуждения создавшегося чрезвычайного положения.

Одновременно с походом на запад монголы вели наступление еще в трех направлениях. Уже два года они сражались с упорно сопротивляющейся армией Кореи. Опираясь на гористый рельеф местности, корейский император Коджон повелел построить систему оборонительных рубежей. Монголы упорно пробивались через эти укрепления. Однако, корейцы сдаваться не собирались и упорно отбивали атаки монголов.

Окончательно захватив в 1234 году расположенную на севере Китая империю Цинь, монголы начали боевые действия против еще более богатой южно-китайской империи Сун. Крупные монгольские корпуса под командованием Кодана и Кучу в 1235 году атаковали северные провинции империи Сун. Причем, сунские властители сами помогли монголам разгромить Цинь, напав на земли Цинь с юга. Однако, монголы отказались выполнять заключенные с императором Сун Лицзуном договора, и завоевав Цинь, взялись за Сун. Сунцы сопротивлялись упорно, и опустошив северные провинции империи, монголы отступили.

Столкнувшись с упорным сопротивлением, монголы решили изматывать противника. Они повторили крупные набеги в 1236 и 1237 годах, однако, всякий раз отступали, не сумев взять крупные столичные города атакованных провинций.

В это же время сорокатысячный монгольский корпус под командованием нойона Чормагана сражался в Закавказье и в Персии. Чормаган разбил войска армян и грузин, бил персов и турок-сельджуков. Однако, имевшихся у него сил было недостаточно для установления полного контроля над этими землями.

В июле от Бату прискакали гонцы, сообщившие о вторжении русских войск в половецкие степи к западу от реки Итиль. Подвластные Бату половецкие племена бежали или сдавались на милость русским. Эти известия добавили масла в огонь разгорающегося конфликта. Начались стычки между воинами чагатидов с воинами джучидов и толuidов.

Совершенно неожиданно, в августе в Каракорум прибыло посольство от царя всея Руси Юрия. Яса категорически запрещала чинить насилие над послами, тем более, что царь в свое время отпустил монгольских послов, отказав им, но и одарив. Впрочем, о продвижении посольства по землям империи Угэдэй узнал за полтора месяца до его прибытия в стольный град. Посольство, двигаясь одвуконь, проходило за день только 60 верст, а отправленные Бату гонцы по почтовому тракту со сменой лошадей на ямских станциях проезжали за сутки вдвое больше.

Возглавлял посольство подъячий Посольского Приказа по восточным делам Опанас. Кроме него, в посольство входили подъячий разведки Тайного Приказа Вышата, подъячий Воинского приказа Симеон, подъячий Приказа Заграничной торговли Богдан и статиг конницы Истома, награжденный за Рязанскую битву Большим Крестом Архангела Гавриила. А также четыре десятка приказных столоначальников и писарчуков. А также конвой из двух сотен воинов личного царского полка, полусотни царских телохранителей и сотни слуг.

Столь представительный состав посольства свидетельствовал, что царь Юрий совершенно не опасался за жизнь послов. Ему был известен текст Ясы, к тому же, он имел в заложниках двух ценных для монголов пленных.

Устроенные монголами ямские станции произвели на послов огромное впечатление. Устроенные через каждые 60 верст на размеченных столбами и турами трактах станции могли разместить в юртах до полутысячи путников, а содержащиеся на них табуны могли обеспечить одновременную замену не менее тысячи лошадей. Так что, посольство полностью обеспечивалось продовольствием и фуражом на станциях. На Руси ямские станции были раз в двадцать меньше.

Везти с собой большие припасы необходимости не было. Ехали налегке. Выдохшихся, заболевших и поранившихся лошадей на станциях меняли. Сначала заехали на Яик в новый город хана Бату Сарай. Несмотря на понесенное жестокое поражение, хан принял послов вежественно. После получения представления и получения богатых даров, поинтересовался целью посольства. На что посол ответил обтекаемо: дескать, основная цель – заключить с Великим ханом мирный и торговые договора. А также мирно договориться о разделе сфер влияния.

Хан пожелал отдельно поговорить с Истомой, как только узнал, что стратиг командовал под Рязанью конным фемом. Обудили ход сражений под Рязанью. В беседе Истома высоко оценил боевые качества монгольского войска. Однако, попытался убедить хана, что устоять против русского огнестрельного оружия у монголов нет никакой возможности. Конечно, завывсил поражающую способность пушек, заявив, что одним выстрелом полевая гауфница может убить сотню одоспешенных воинов. Видевший все это своими глазами, Бату поверил.

Стратиг постарался донести до Бату, что секрет этого оружия охраняется на Руси пуще царского ока, и никакой возможности его вызнать у противников Руси нет. Прознатчиков от западных королей ежемесячно ловят и казнят десятками. Заявил, что русские уважают доблесть монголов и воевать с ними не хотят. Но, в случае нового нападения дадут жесткий ответ. Незачем двум сильным государям воевать меж собой. Непокоренных народов и стран в мире еще много. Хватит и хану Угэдэю и царю Юрию.

Бату выдал послам пайцзу – серебряную табличку, разрешавшую проезд по землям империи и обеспечивающую первоочередное безвозмездное обслуживание на почтовых трактах.

Это произвело на послов большое впечатление. Все же, проезд четырех сотен человек и почти тысячи лошадей через пять тысяч верст стоил недешево. Монгольская империя была сказочно богата.

Угэдей не стал устраивать послам обычной многодневной выдержки, приличествующей Великому хану великой империи, и принял их незамедлительно. Прием произошел в большом ханском, крытом циньским шелком шатре. В пяти верстах от все еще строящейся столицы – Каракорума. Хотя, ханский дворец был уже построен, хан предпочитал летом юрту. Во дворце из-за строящихся вокруг него домов ханских приближенных и чингизидов было шумно и пыльно, что мешало течению ханских мыслей.

На встрече присутствовали ближайшие соратники хана: киданец Елюй Чуцай, создатель административной системы империи, хорезмиец Махмуд Ялавач, наместник Мавенахра, и уйгур Чинкай, канцлер империи. А также, младший сын Чингис хана Кюлькан, участник похода на Русь.

Пройдя сквозь строй стражи у входа в шатер Великого хана, послы сдали оружие. Конвой и телохранители остались за строем стражи. Несмотря на заверения царя, что послам ничего не угрожает, некоторые из них чувствовали себя не уверенно. Но виду не подавали. Не подобало представителям царя, разгромившего сильнейшую армию монголов, демонстрировать хану свою неуверенность.

Придворный глашатай представил послов хану. Цереймонийместер заранее объявил послам, что при входе в шатер следует вставать на колени и ползти дальше на коленях. Однако, послы отвесили хану поясной поклон, и остановились у входа, ожидая дальнейшего развития событий.

Восседавший на высоком золоченом троне, инкрустированном слоновой костью и самоцветными камнями, в шитом золотом синем халате и таком же малахае, хан выдержал длинную паузу, затем через переводчика дозволил послам приблизиться. Подойдя на три шага к стоящим перед тронем шеренгой телохранителям в сверкающих доспехах, послы еще раз поклонились.

Справа от хана восседала его супруга Дорегене, имевшая, по сведениям разведки, немалый вес в ханстве. Ее парчовый синий халат были густо ушит серебром и крупными жемчугами. Ее белое лицо с черными бровями и густо красными губами светилось под красной епанчой, усыпанной самоцветами и жемчугом.

– Вы почему не встали на колени перед великим ханом? – грозно спросил сидящий по левую руку от хана канцлер.

– По нашим понятиям, перед царем нашим благородные дворяне кладут поясной поклон, а на колени встают только простолюдины. А простолюдинов среди нас нет, – с достоинством ответил старший посол Опанас. Толмач перевел хану ответ. Подумав, хан махнул рукой: дескать, можете продолжать.

– Великий Хан великой империи монголов! Юрий Всеволодович, царь Всея Руси, – далее последовал полный титул царя, – послал нас к тебе, Великий хан, с предложением жить в мире и согласии, и не воевать друг с другом. Царь направил тебе дары, взятые нашими войсками в походах на закатные земли императора Германского, а также королей Французского, Английского, владетелей Венецианского, Нидерландского, Византийского и самого папы Римского.

По мановению руки воины стражи хана внесли дары: пять комплектов золоченых рыцарских доспехов германской работы, пять итальянских парадных мечей, золотую королевскую корону, соболью шубу и шапку, халаты, расшитые золотом и самоцветами. Все это разложили на ковре перед строем стражников.

– А также, повелел нам царь наш передать тебе собственноручно написанные грамоты от сына твоего Кадана Угэдэевича, и нойона Субэдэя, попавших к нам в плен ранеными.

До сих пор сведения о пленниках были тайными. После этих слов в свите хана произошло быстрое шевеление и краткий обмен репликами. Хан моргнул, а ханша хлопнула руками по подлокотникам трона и даже привстала. Посол передал грамоты подскочившему толмачу. Тот передал их хану. Угэдэй прочитал обе, затем одну отдал ханше, а другую – канцлеру.

– Как здоровье сына моего Кадана и нойона Субэдэя? – осведомился хан.

– Лечат их лучшие лекари, и содержатся они в плену с почетом. Сын твой царевич Кадан был ранен в стрелой в левую руку и пулей в правую ногу. Когда посольство выезжало, раны его уже заживали. Нойон Субэдэй потерял левую ногу до колена, оторванную пушечным ядром. Его тоже лечат, но он еще не вставал с постели при нашем отъезде. – Ответил Опанас.

– Благодарю вас послы за дары и важные известия. А теперь идите и отдыхайте в отведенные вам юрты. А мы пока обсудим ваши новости. – Заключил церемонию представления посольства хан.

Когда послы вышли, Угэдэй подозвал начальника личной стражи и повелел окружить юрты посольства двойным кольцом.

– Никого к ним не пускать и их тоже не выпускать. Чтобы с ними и их сопровождением ничего не случилось, не дай бог. Жизнь сына для меня важнее всего.

Послам предоставляйте все, что они захотят из довольствия, – повелел он канцлеру.

После ухода послов хан собрал на совет своих ближников. Дополнительно позвал дядю Кюлькана, как участника похода, видевшего все своими глазами.

– Что скажете, советники, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами?

– Жизнь наследника Кадана важнее всего. – Начал Чинкай. – Поэтому, послов обижать нельзя, и с царем урусутов нужно вести переговоры до тех пор, пока не вызволим его из плена.

– Царю отдавать нам Кадана не выгодно, ему выгодно держать его в заложниках, – возразил Угэдэй.

– Нужно узнать, чего хотят от нас урусуты, и пообещать им это в обмен на Кюлькана и Субэдэя. А когда они нам их отдадут, тогда проступим по-своему. Повод нарушить договор всегда найдется, – высказался Ялвач.

– Если Великий хан позволит, выскажу свою мысль, – включился в беседу Кюлькан.

– Слушаем тебя, дядя.

– Пока у нас нет своих огнебойных орудий, сравнимых с урусутскими, воевать с ними нельзя. Царь Юрий обманул нас в Булгарии. Свои рати, сражавшиеся там с нами, он вооружил только малыми ручными огнебойми, которые они называют пищальми. Эти огнебой стреляют свинцовыми шариками размером с яйцо куропатки и на расстоянии до 200 шагов пробивают ими доспех. Или десятком малых свинцовых шариков размером с лесной орех, которые пробивают кольчугу на ста шагах. Пищали делают один выстрел за две минуты. Наши камнеметы стреляют на такое же расстояние разрывными и зажигательными снарядами. А потому с пищальми мы сражаться можем. Потому на Русь мы и пошли.

Однако, там урусуты применили полевые огнебой, которые перевозят пароконные упряжки на колесных повозках, называемые пушки. Они стреляют на пятьсот шагов железными шарами, размером с голову младенца, которые легко разбивают толстое бревно. А также, сотней малых свинцовых шариков, которые могут сразу убить сотню воинов на дистанции в 100 шагов. Или большими шариками, которые убьют два десятка воинов на двухстах шагов. Пушки делают один выстрел в 6 минут.

Кроме того, эти огнебой могут стрелять разрывными и зажигательными бомбами. Наши камнеметы против пушек бесполезны. Урусуты разобьют их на большом расстоянии прежде, чем они сделают хоть один выстрел. Таких полевых огнебоев у них многие сотни.

А в крепостях у них стоят большие крепостные пушки, которые стреляют железными шарами размером с голову взрослого мужчины на тысячу шагов. А также огромным количеством мелких свинцовых шаров, или разрывными и зажигательными бомбами.

Я уж не говорю про большие разрывные бомбы, которые они сбрасывают со стен, и которые убивают воинов сотнями. Или про огнеметы, которые со стен обливают наших воинов струями жидкого огня.

Ничего подобного у других народов мы не видели. И что с этим делать, мне не понятно. Пока у нас нет аналогичного оружия, нам урусутов в бою не одолеть.

– Что скажешь, Елюй? Могут ли циньские мастера сделать такие огнебои? – Осведомился хан.

– У урусутов есть две огненных смеси. Одна жидкая, ее они позаимствовали у византийцев, а другая, именуемая порох – взрывающаяся.

Секрет пороха, якобы, поведал царю Юрию посланник их бога, архангел Гавриил. Говорят, он же еще двадцать лет назад предупредил царя о нашем приходе. За эти двадцать лет Юрий подчинил себе все урусутские княжества, и все сопредельные земли. Так что, я склонен верить легенде про откровение архангела.

Выходит, урусутский бог не намного слабее наших богов: Земли и Вечного неба. Благодаря покровительству богов мы покорили половину мира, а царь Юрий – покоряет Европу.

Но, это к слову. Теперь, про порох. Циньский порох – мякоть горит лучше, чем жидкая смесь урусутов, но жидкой смесью можно поливать врагов струями огня из сифонов, нашу смесь можно только метать в горшках. В закрытых сосудах наш порох тоже взрывается, но сила взрыва намного слабее, чем у урусутского пороха.

В самих огнебоях ничего сложного нет. Жидкую смесь урусуты мечут из сифонов, в которые мехами накачивают воздух. А их пушки представляют собой толстые бронзовые трубы, закрытые с одной стороны. В городе Рязани, когда наши воины взойшли на стену, они захватили и пушку и сифон. К сожалению, вывезти их не удалось. В поле урусуты отбили у наших воинов эти трофеи. Однако, уцелевшие воины, видевшие огнебои, описали мне их устройство. Наши мастера такие же сделают легко.

Весь секрет в составе жидкой смеси и пороха. Однако, нам известно, что урусутские купцы закупают в большом количестве в землях Ширвана черное земляное масло. А также в больших количествах везде закупают соль селитру, которую добывают в выгребных ямах. Я думаю, что земляное масло является основой для жидкой огнесмеси, а селитра – основой для пороха. Можно поручить циньским мастерам подобрать состав этих смесей, чтобы горели и взрывались не хуже, чем урусутские.

– Скажи, Чуцай, сколько времени потребуется мастерам, чтобы подобрать составы смесей?

– Думаю, что на это потребуется несколько лет. Точнее сказать не могу, прости государь.

– Тогда, придется нам пока что замирииться с урусутским царем. До тех пор, пока не появятся у нас огнебои и взрывчатые смеси, не хуже урусутских, – заключил обсуждение Великий хан.

Посольство вынуждено бездействовало. Послам отвели полсотни юрт, установленных на берегу Орхона верстах в семи от Каракорума. Поле с юртами огородили веревкой, натянутой на кольях. Снаружи за ограждением постоянно патрулировали конные монголы, не позволяя посольским выходить за ограждение. Толмач объяснил это заботой о безопасности послов. Якобы, обозленные гибелью родственников в походе на Русь, монгольские воины могут напасть на посольских. Может, и так. Изнутри ограду патрулировал конвой посольства.

Впрочем, посольство ни в чем не нуждалось. Ежедневно к обозначенному входу в ограждение монголы подвозили бараньи туши, молоко, овощи и хлеб. И даже вино. Все, чего желали послы. Лошадей монголы увели, заверив, что пасти их будут на лучших пастбищах, и вернут при отъезде посольства. Отдельные кухни, столовые места для послов, служек, конвоя и телохранителей, а также и отхожие места для них оборудовали посольские слуги.

На шестой день послов снова пригласили к Великому хану. С Монгольской стороны на приеме присутствовали те же лица, за исключением ханши.

После представления и обмена приветствиями, хан вежественно поинтересовался, не нуждаются ли послы в чем либо. Получив отрицательный ответ и благодарность за прием от послов, хан спросил:

– Что же поручил вам передать мне ваш царь Юрий?

– Наш государь желает заключить с тобой, Великий хан договор о ненападении друг на друга. – Ответил посол Опанас. – А также, о разграничении сфер влияния, дабы исключить случайные столкновения между нашими отрядами. И договор о беспрепятственной торговле ваших купцов в наших землях и наших купцов в ваших. Срок действия договоров царь предлагает установить в 10 лет.

Угэдей коротко переговорил с ближниками, затем ответил:

– По договорам о торговле и ненападении у меня возражений нет. А по сферам влияния хочу услышать конкретные предложения царя Юрия.

– Царь предлагает тебе взять всю Азию, а себе – всю Европу. Границу между нами установить по Уральским горам, по реке Яик далее по Хвалынскому морю. В Малой Азии царь хочет оставить за собой Армению, Месопотамию и Сирию.

Собственно, все эти земли, за исключением трех последних и так уже подвластны царю. Но и тебе, великий хан, еще только предстоит завоевать царства Сун, Корё, индийские царства, Персию и Аравию.

– По Армении, Персии и Грузии наши армии уже пошли десять лет назад, и сейчас там пребывает наш корпус нойона Чормагана. А ваш царь хочет взять эти земли себе. И левобережье Итиля за Яиком подвластно хану Бату.

– Пройти по землям походом и разорить, еще не значит их завоевать, Великий хан. Там еще много не покорившихся вашим воинам государей и городов. А до Яика наши войска легко дойдут, если мы не договоримся, великий хан.

– Ваши предложения мы обсудим. А чего вы хотите за освобождение хана Кадана и нойона Субэдэя? Какой выкуп?

– Выкуп нашему царю не интересен. Но, если мы договоримся, они будут отпущены. – Прозрачно намекнул хану посол. О том, что освобождение его сына связано с заключением устраивающего русских договора.

Через две недели переговоров послов с советниками хана договор был согласован и подписан. На русском и могольском языках. Договор освятили верховный шаман монголов и священник посольства.

Линия разграничения прошла по Уральским горам, рекам Самаре и Итилю (Волге), Хвалынскому морю, по рекам Аракс и Евфрат и далее по краю Аравийской пустыни до города Газа в Сирии на южном берегу Средиземного моря. Междуречье Яика и Итиля, а также Месопотамию послы уступили. Впрочем, эти уступки были царем Юрием заранее предусмотрены. Договор устроил обе стороны. Мир был заключен на 10 лет. Кадана и Субэдэя русские обязались отпустить.

В заключение Великий хан Угэдэй снова принял послов, одарил их самих и передал в дар царю Юрию усыпанные самоцветами парадный доспех и оружие, ранее принадлежавший циньскому императору. Посольство отбыло домой. По серебряной пайцзе от самого великого хана на почтовом тракте посольство обеспечивали всем необходимым без всякой очереди.

Едва послы урусутского царя отехали, в Каракорум прибыл посол от римского Папы, монах монаха Плано Карпини. Его Великий хан тоже принял. Посол сообщил, что европейские государи намереваются в следующем году напасть на Русь и предложил монголам принять участие в нападении. Угэдэй отказался. Сославшись на подписанный с урусутами договор. Однако, предложил послу обратиться с этим предложением к хану Бату. Тот мог самолично

принять такое решение. Однако, Угэдэй был совершенно уверен, что Бату, разбитый урусутами, откажется от нападения на Русь.

Осенью 37-го года чингизиды начали съезжаться в Каракорум. Однако, Бату-хан, опасаясь мести со стороны родственников погибших в походе чингизидов, в Каракорум не поехал. Послал вместо себя своего сына Сартака в сопровождении сына пропавшего Субэдэя, уже прославившегося полководца нойона Урянхая, вернувшегося из Закавказья после известия о пропаже отца.

Прибыли в столицу империи джучиды Тимур и Сартак; чагатида Мутуген, Сарубан и Мужа во главе со своим отцом Чагатаем; угэдэиды Хашин, Хайду и Кучу; толуйды Менгу и Хубилай. Каждый прибыл с приличествующим чингизиду конвоем не менее чем в тысячу воинов минимум. Младший сын Чингис-хана Кюлькан и чагатида Байдар, Бури и Борак уже были в столице.

Великий хан Угэдэй в знак скорби встречал родственников в траурных белых одеждах.

Вопреки ожиданиям хана Бату, именно наименее пострадавшие в злосчастном походе чагатида ополчились на него. Чагатида, оказавшиеся на курултае в большинстве, сразу начали искать ссоры с Сартаком, обвиняя его в поражении вместо не явившегося отца. Кюлькан и толуйды вступились за Сартака.

Другие чингизиды не могли простить оказавшимся в Булгарии чагатидам их удачи, избавившей их от участия в злосчастной битве у стен Рязани.

Сыновья Великого хана не вмешивались в назревающий конфликт, дожидаясь решения отца.

Наконец, все чингизиды собрались и 16 октября Угэдэй открыл Великий курултай. В огромной ханской юрте присутствовали все чингизиды. Каждому сопутствовали два доверенных советника.

Великий хан доверил рассказать собравшимся о походе Кюлькану. Рассказ хана длился два часа. Сын Чингис хана подробно рассказал, как монгольские тумены прорывали многочисленные устроенные булгарами и урусутами засеки, форсировали реки. Особо Кюлькан подчеркивал хитрость урусутского царя, показавшего в Булгарии слабость своих огнебойных орудий и заманившего тем самым храбрых монгольских багатуров в коварную ловушку у города Рязани.

Хан рассказал о страшной силе русских пушек, убивавших одним выстрелом нукеров десятками и сотнями на расстоянии до тысячи шагов. О льющихся со стен крепостей струях огня, заживо сжигающих нукеров многими десятками. О взрывах больших бомб, сбрасываемых урусутами со стен и убивавших воинов сотнями.

Когда Кюлькан живописал о разгроме страшными русскими пушками зажатых в кольцо монгольских туменов в поле под Рязанью, собравшиеся повскакали с мест и, потрясая выхваченными из ножен саблями, завопили:

– Смерть подлым урусутам!

Затем Кюлькан поведал, как доблестные нукеры прорывались сквозь многослойное кольцо окружения, спасая немногих уцелевших чингизидов.

Высокое собрание заревело. Все чингизиды, не участвовавшие в походе вместе с прибывшими из Булгарии чагатидами завопили, требуя немедленно выступить всеми силами в поход и сравнять с землей все города урусутов.

Угэдэй с трудом утихомирил родственников. Затем сообщил, что из похода, в который ушли пятьдесят тысяч монголов и сто пятьдесят воинов других племен вернулось только три тысячи воинов, а из других племен – не более пяти тысяч. Потом перечислил имена погибших чингизидов и нойонов. И повелел Верховному шаману отпеть павших воинов. Пока все чингизиды молились вместе с шаманом, страсти несколько утихли.

Тут же слово взял брат Великого хана Чагатай. Как знаток и хранитель Ясы, он напомнил собравшимся, что их великий отец завещал им сокрушить все государства и народы на западе

и остановить поход только на берегу последнего моря. Кровь убитых урусутами чингизидов и простых монгольских нукеров вопиет о мщении. Он призвал собрать самую великую армию и обрушиться всеми силами на подлых урусутов.

Затем Угэдэй дал слово советнику Елюнь Чуцаю. Тот обстоятельно и подробно провел сравнение урусутских огнебоев: пищалей, пушек, гауфниц и огнеметов с циньскими камнеметами и огнеметами, имевшимися в распоряжении монголов. А также сравнил действие урусутских и циньских бомб и метательных снарядов. Не делая, однако, никаких выводов.

Все чингизиды были опытными полководцами. Все они поняли, что без подавляющего численного превосходства с имеющимися орудиями урусутов не одолеть. И даже в этом случае потери будут огромными. На этом Угэдэй закрыл заседание.

На следующий день Великий хан первым дал выступить старшему сыну Чагатаю хану Байдару, со словами:

– А теперь расскажи нам, доблестный Байдар, почему вы, имея трехкратное численное превосходство над противником, не смогли разгромить войско болгар и захватить всю Булгарию. И почему, собственно, не добив Булгарию, вы решили пойти на Русь? Ведь это решение, по словам Кюлькана, вы приняли все вместе.

Байдар оказался в сложном положении. Угэдэй вынудил его оправдываться. Ведь из огнебоев в болгарском войске были только слабые пищали, которые не сильно превосходили монгольские орудия. А численное превосходство монголов действительно было трехкратным.

– Булгары оказались весьма крепкими воинами. А их хан Ильхам – талантливым полководцем. Недаром он 14 лет назад разгромил корпус самого Субэдэя. У них было до 40 тысяч воинов и до 100 тысяч ополченцев. Так что, трехкратного преимущества у нас не было. К тому же, царь Юрий прислал ему один тумен своих воинов с тремя сотнями ручных огнебоев – пищалей.

К тому же, болгары в своих дремучих лесах понастроили большое количество укрепленных древесными завалами рубежей. Каждую малую речку приспособили для обороны. Прорвав один такой рубеж, мы тут же упирались в другой. К тому же, урусуты, стреляя по нам из-за укреплений из своих пищалей, при каждом штурме наносили нам большие потери.

На совете мы решили, что Ильхам противостоит нам в надежде на поддержку царя Юрия. И что Юрий прислал к нему в помощь большую часть своих огнебоев. А мощь пищалей оказалась не такой уж большой. С ними можно было бороться. К тому же, мы сочли, что Юрий не ждет нашего нападения до тех пор, пока мы не разделаемся с булгарами. Поэтому на совете мы единогласно решили пойти зимой на урусутов. Они зимой обычно не воюют.

– А разве вам не доносила разведка о наличии у Юрия больших огнебоев, называемых пушки? – Вопросил Угэдэй.

– Доносила. Со слов битых урусутами латинян. Но, мы решили, что речь идет о тех же пищалах. Может быть, чуть большего размера. Как известно, битые вояки всегда преувеличивают мощь победителя. К тому же, оказалось, что урусуты ждали нашего нападения и готовили в своих лесах такие же оборонительные рубежи, как болгары.

– Как же они смогли узнать о вашем подходе, если вы сами решили идти на Русь внезапно?

По словам взятых пленных, царю Юрию еще 25 лет назад явился посланник их бога и предупредил о нашем приходе. Он же поведал Юрию секрет огнебоев и научил, как победить всех других урусутских князей. За прошедшие с тех пор годы Юрий подчинил себе все русские земли и все сопредельные государства. Сила его возросла во много раз.

– Как по твоему мнению, дорогой племянник, можем ли мы победить урусутов, имея лишь циньские огнебои и камнеметы?

– Мы сможем их победить, если соберем армию в 50 туменов. При пяти тысячах камнеметов с огнеприпасами.

– Что ты сможешь нам сказать, святейший Томгуз Буйген Орды? – Обратился Угэдэй к верховному шаману, – по поводу урусутского бога и его откровений царю Юрию.

– О Великий хан! О блистательные потомки великого Чингис хана! Ваш дед и отец учил с уважением относиться к богам других народов. Однако, его завоевания, на которые его благословили наши Боги Земля и Вечное небо, показали нам, что боги покоренных народов оказались слабее наших. И Мухамед, и Будда и Кришна и многие другие.

Однако, урусутский распятый бог Христос показал свою силу, явив истинные откровения царю Юрию. И в прошедших битвах он тоже показал свою силу. Так что, я бы посоветовал уважаемым чингизидам отнестись к нему с должным почтением.

– Благодарю тебя, святейший Томгуз Буйген Орды за ценное поучение.

– Уважаемые чингизиды! Я считаю так. Безусловно, мы выполним завет нашего великого отца и дойдем до последнего моря на заходе солнца. Воля отца нерушима.

Но, подготовиться к новому походу нам следует основательно. Царь урусутов Юрий и их бог показали свою силу. А значит, наша сила должна быть больше их силы. Собрать 50 туменов и тысячу камнеметов через два – три года мы сможем. Но, как довести всю эту силу через пять тысяч верст на запад через степи и пустыни? Как обеспечить провиантом в походе? Думаю, это невозможно. Значит, большую часть воинов мы должны набрать в улусах Чагатая и Джучи.

Однако, разгромив армию Бату, урусуты не успокоились. Мне донесли, что они выбили наших вассальных кипчаков из степей за Итилем. Кипчакские ханы изменили нам и покорились урусутам. Хан Бату вынужден перенести свой стольный град Сарай с Итиля на Яик.

Булгары тоже перешли наши границы и дошли до реки Самары. Живущие там и покоренные нами башкиры переметнулись к Булгарам. Покоренные нами аланы и ширванцы тоже переметнулись к урусутам. В землях Мавенахр, Персии и Закавказья вспыхнули бунты покоренных нами народов.

Урусуты прислали ко мне послов и угрожали перейти Итиль и дойти до Яика и до малого Кавказа.

Для того, чтобы продолжить поход на запад, мы должны сначала подавить бунты, а потом набрать в улусах Чагатая и Джучи новые 40 туменов нукеров. Однако, там сейчас нет такого количества воинов. После нашего завоевания и поражения на Руси, там можно набрать не более 10 туменов. Нужно ждать, пока в тех землях вырастут новые 300 тысяч воинов. Их нужно обучить и вооружить. Для этого нужно время, не меньше 10 лет.

И самое главное. Как говорит мне Елюнь Чуцай, циньские мастера смогут сделать огнебои не хуже урусутских, но на это тоже нужно время. Не менее тех же самых 10 лет.

Взвесив все эти обстоятельства, я заключил с царем Юрием мир на 10 лет и разграничил с ним сферы влияния. Ему я отдал Европу, Закавказье до Аракса, Малую Азию и Сирию.

В шатре возмущенно зашумели. Переждав шум, Угэдэй продолжил.

– Юрий хотел гораздо больше. И междуречье Яика с Итилем, и Месопотамию, и Египет. Но, мы ему отказали.

Кроме того, чтобы вы знали. В плену у Юрия находятся наш сын Кадан и нойон Субэдэй, взятые в плен ранеными.

В шатре снова зашумели. На этот раз обрадовано.

– По договору Юрий согласился отпустить пленных без выкупа. Через десять лет мы накопим силы, изготовим новые огнебои и обрушимся на урусутов всеми силами. И на этот раз, да помогут нам наши боги, мы не проиграем.

Пошумев и пообсуждав, чингизиды признали, что кроме замирения с урусутами сроком на десять лет, другого выхода у них нет. Великий курултай большинством голосов утвердил заключенные великим ханом договора с урусутами.

Порешили отправить к царю Юрию послов за Каданом и Субэдеем. А также для точного определения разграничительной линии.

В эти десять лет решили воевать царства Сун, Корё и Индию, а также Персию и Месопотамию, не нарушая, однако, согласованных с Юрием границ.

Елюнь Чуцаю поручили под его личную ответственность организовать циньских мастеров на работы по огнебоям и урусутским огнесмесьям.

На этом Великий курултай закрылся.

7. Империя Русская.

Только второй раз за многие годы летом 1237 года Юрий не пошел в очередной поход. И даже не поехал с ревизией по русским землям.

Впервые русские войска одновременно вели боевые действия в пяти направлениях: в Польше, в междуречьях Прута и Днестра, Днестра и Дона, Дона и Волги и в Булгарии. В двух направлениях работали посольства – в Монголии и в Закавказье. Приказы вели административное и хозяйственное освоение Дикого поля и Польши.

Отовсюду во Владимир стекались донесения архистратигов и послов: голубиной почтой и гонцами по почтовым трактам. И вся эта деятельность требовала оперативного руководства со стороны царя. Именно поэтому, царю Юрию Всеволодовичу пришлось остаться в стольном граде.

В Булгарии всю весну ходили упорные слухи о том, что хан Ильхам продался царю Юрию, променял свободу вольного болгарского народа на свою личную безопасность и готов пойти в вассалы к русскому царю. А в мае все три русские пищальные рати, помогавшие булгарам отбиваться от монголов, погрузились на ладьи и ушли вниз по Каме, а затем вверх по Волге.

Ушли они не далеко. Вошли в Оку и встали выше Нижнего Новгорода лагерями. Но, в Булгарии этого не знали. Думали, что русские ушли во Владимир.

В мае же болгарские войска перешли реку Сок и погнали деморализованных зимним поражением монголов на юг, освобождая болгарские земли. Племена башкир и буртасов, составлявшие основную часть монгольского войска, взбунтовались и ударили монголам в спину. Лишь небольшая часть монголов и оставшихся им верными туркмен сумели унести ноги за Яик. К концу июня булгары восстановили свой старый южный рубеж по рекам Самара, Яик и Сакмара.

В июле Ильхам созвал болгарских беев и объявил, что с целью защиты Булгарии от монголов он заключил с русским царем вассальный договор. Отныне Булгария будет платить дань Руси, но в случае нападения монголов царь Юрий пришлет в Булгарию сильное войско с пушками и пищалями.

Слишком много возомнившие о себе после изгнания монголов беи, устроили хану обструкцию, а вернувшись в свои поместья, тут же подняли мятеж. К концу июля мятеж охватил всю Булгарию. Лишь немногие беи сохранили верность хану. Однако, все более-менее крупные города не поддержали мятеж и затворились, ожидая помощи от хана. Купцы и мастера, державшие в своих руках власть в городах, слишком ценили выгоды от свободной торговли с Русью, чтобы поддерживать мятежников.

Ильхам собрал оставшихся верными ему беев в старой столице – Булгаре. Их было около четверти от общего числа. Остальные беи со своими дружинами собрались в единое войско и осадили Булгар.

В начале июля вблизи Булгара высадилось русское войско в составе пешего и конного фемов. Войско перерезало дороги от Булгара вглубь страны. Из стен Булгара выступило войско хана с дружинами его верных беев и городским ополчением.

В сражении мятежники были наголову разбиты. Мятежных беев в плен не брали. По соглашению хана с царем, половина их поместий отошли к верным Ильхаму беям, а половина – к дворянам Юрия на правах служебных поместий. На болгарскую землю, наконец, снизошел мир.

Подавив мятеж, Ильхам с верховным имамом Булгарии выехали во Владимир. 2-го августа договор был подписан и в торжественной обстановке освящен Патриархом всея Руси и верховным имамом Булгарии. Ежегодная дань была установлена необременительной – сто тысяч гривен в год, или примерно одна треть гривны с дыма. Не менее существенным было положение договора о свободном открытии православных церквей в Булгарии и беспрепятственном переходе болгар в лоно православия.

Пользуясь своим постоянным присутствием в столице, Юрий ежемесячно присутствовал на Синклите, чтобы плотнее держать руку на пульсе государственного управления.

Созданная Юрием Всеволодовичем два десятка лет назад по лекалам Ивана Васильевича государственная система работала неплохо, и серьезных сбоев не давала. Приказов уже стало 19 штук: Поместный, Военный, Бронный, Столичный, Городовой, Посольский, Челобитный, Судебный, Податный, Сельский, Земский, Охранный, Секретный, Дорожный, Казенный, Пограничный, Заграничной торговли, Морской и Почтовый.

Приказы решали все общегосударственные вопросы. Их решения подтверждались Синклитом приказных дьяков и утверждались царем. Для фиксации решений Синклита и ведения государственной переписки была создана Царская Канцелярия

Трехуровневая территориальная система государственная управления из волостей, уездов и земель тоже работала. Уездные и земельные управы на местах воплощали в жизнь решения Синклита и приказов. В земельных управах каждому из приказов соответствовал стол во главе со столоначальником. А в уездных – писарчук с двумя писарями.

Надзор за управлением на местах осуществляли наместники уездов и земель.

Для предотвращения коррупции государственных служащих Юрий ввел систему ротации наместников и дьяков земельных управ. Каждые четыре года они перемещались в новые для себя земли. Причем пары наместник – дьяк управы в обязательном порядке разбивались. Прибыв на новое место, наместники и дьяки разбирались с делами и увольняли не справляющихся служащих. Поэтому, никто из них не позволял себе лишнего. Вылететь со службы или понизиться в должности можно было запросто.

Дьяки приказов тоже раз в 4 -5 лет перемещались на должности дьяков земельных управ, чтобы лучше уяснить проблемы, возникающие на местах. А дьяки управ переводились в дьяки приказов. Подъячие приказов переводились на должности дьяков уездных управ и наоборот.

Дефицита грамотных кадров на Руси не было. Школы при приказах, при монастырях, при городских управах и церковных приходах выпускали грамотных отроков в больших количествах. Способные отроки устраивались на младшие должности писарей в управы всех уровней. А при должном рвении поднимались в должности до писарчуков, столоначальников, подъячих и дьяков.

Царь осуществлял контроль за деятельностью местных управ и наместников через доклады от Челобитного, Земского, Охранного, Судебного и Тайного приказов. Дьяки этих приказов, как и дьяки Секретного и Посольского приказов, пользовались особым доверием царя и работали уже третий десяток лет. Со дня создания системы приказов. Их царь контролировал лично. Также давно сидели на своих местах дьяки Казенного, Бронного и Морского приказов. Их служба требовала глубокого личного знакомства с предметом ведения.

Царская власть стояла на четырех столпах, главным из которых было поместное дворянство, лично обязанное царю своим землевладением. Все поместья были примерно равными по числу дымов (дворов). В южных землях, где продуктивность сельского хозяйства была выше, поместья были в сотню дымов, а в северных – до двух сотен дымов. Дворянин был обязан регулярно нести воинскую повинность за свой счет, да еще и снаряжать оруженосца. Дворяне составляли основу конницы. Малодворцы имели поместье в 20 – 40 дымов и составляли основу пехоты и артиллерии. Селяне – смерды, имевшие удвоенные земельные наделы против обычных селян и освобождение от податей, служили в войске пешими стрелками. Казаки в

пограничных землях имели статус, аналогичный смердам в центральных, но земельные наделы у них были вчетверо больше обычных.

На воинских должностях от десятника и выше дворяне получали от казны жалование, возрастающее вместе с занимаемой должностью. Все взрослые дворянские дети, кроме старшего, который должен был заменить отца на воинской службе, могли служить в войске или в управах за жалование, которое тоже возрастало, соответственно служебной должности.

Другим столпом были простые селяне – крестьяне. Помимо выплаты в казну фиксированных ежегодных податей, они обязывались нести службу в пешем ополчении, с ежегодными сборами в зимнее время. Фиксация податей в Уложении о податях, строгое соблюдение их размера, как и урочной отработки на государственных работах, длительное отсутствие на Руси боевых действий подняли благосостояние селян на недостижимый прежде уровень. Почти в каждом дворе имелись лошадь, корова, свиньи, мелкий рогатый скот и многочисленная домашняя птица. Голод в селах давно прекратился.

Избыточное сельское население переезжало на новые земли с государственной поддержкой, на юг или в Прибалтику. Свои права селяне могли защитить через земские советы, через Челобитный и Судебный приказы. Масса сельских мужиков молилась Богу за царя Юрия и готова была идти в ополчение по его первому зову против любого его врага.

Городское население составляло третий столп царской власти. Юрий своими уложениями поднял престиж мастеровых и купцов, защитил их от произвола феодалов. Расширение и открытие границ Руси обеспечило мастеровым сбыт их продукции, а купцам – рост прибылей от торговли. Ну а все остальное городское население кормилось от мастеров и купцов, работая на них.

Четвертым, идеологическим столпом власти стала православная Церковь, единая для всей территории Руси. Обретение автокефалии подняло престиж русской церкви на недостижимую ранее высоту. А прирост русских земель обеспечил прирост паствы, и, соответственно, рост благосостояния священнослужителей всех рангов. Ежедневно в храмах и церквях батюшки пели хвалу Царю и возносили молитвы за его здоровье. Каждый прихожанин твердо знал, что царская власть от Бога, а царю Юрию Грозному покровительствует лично сам посланник божий – архангел Гавриил. Патриарх последовательно поддерживал все начинания царя.

Высказанная дьяками идея о провозглашении Русской империи вместо царства требовала тщательного обдумывания. Царь оценил идею как многообещающую. Теперь у монарха появилось время на размышления. Собственно говоря, эта идея уже начала осуществляться. Русь уже стала государством – сюзереном Мекленбурга, Померании, Бранденбурга, Булгарии, Половецкого ханства, Аланского царства и Ширвана. Юрий рассчитывал в дальнейшем увеличить этот список. Необходимо было выработать единые уложения для всех вассальных государств. За основу он решил принять хорошо известную Ивану Васильевичу систему взаимоотношений Золотой орды, как суверена, и русских княжеств, как вассалов.

Взятый в плен у стен Рязани начальник монгольского осадного корпуса цинец Юминь Чуцай, оказался двоюродным братом ближайшего советника Великого хана Угэдэя, а ранее и самого Чингиза, Елинь Чуцая. Цинец не был ранен в битве, а только слегка помят, отделавшись синяками и ссадинами.

Чуцай вместе с полусотней наиболее искусных в своих ремеслах пленных мастеров был размещен в Боголюбове для работы в Секретном Приказе. Их всех окрестили новыми именами, кого добровольно, а кого и принудительно, и поселили в городе в предоставленных Приказом индивидуальных усадьбах. Чуцай, а в крещении Ермолай, был назначен советником дьяка Ратмира, с соответствующим должности окладом жалования. Прочие мастера были определены в подмастерья к мастерам Секретного Приказа.

Остальных пленных мастеров в количестве четырехсот душ распределили по городам коренной Руси. Их тоже должны были окрестить на местах и предоставить для жилья

отдельные городские усадьбы. Усадьбы предоставлялись в рассрочку под будущее жалование. Наместники должны были озаботиться укоренением мастеров на новых местах жительства путем подыскания им подходящих невест из семей местных мастеровых.

Простых пленных рабочих, как и пленных нукеров, определили в рабы для работ в Дорожном Приказе.

Юрий Всеволодович регулярно вызывал к себе для беседы новокрещенного раба божьего Ермолая. Царь дотошно спрашивал его об особенностях государственного устройства Монгольской империи и ее взаимоотношениях с завоеванными странами.

Царь решил разработать Уложение о вассалитете, обсудить его с дьяками на Синклите, решением Синклита его принять и утвердить царским повелением.

Каждому вассальному государству он решил утвердить норму ежегодной дани и ее распределение по землям и уездам. За выплатой дани должны следить специально назначенные в вассальные государства царские «приставы». В отличие от наместника земли, пристав не имеет распорядительных функций, которые остаются у местного самодержца и его феодалов. Самодержец самовластно решает все вопросы внутри вассального государства на основе законов этого государства, включая распределение выплаты дани по землям, уездам, городам, сословиям и дымам, а также отвечает за сбор и выплату дани.

Однако, в случае задержки выплаты дани или ее выплаты не в полном объеме, пристав имеет право наказать виновного самодержца или феодала вплоть до его отстранения от власти. Право пристава подтверждается русской воинской силой. В каждое вассальное государство назначается на постой воинская сила в размере от рати до фема. Для её размещения вассалом выделяется либо строится за свой счет отдельная крепость вблизи стольного града. Содержание этой воинской силы тоже ложится на вассала. Эта же воинская сила оказывает помощь войску вассального государства в случае нападения внешнего врага. В случае необходимости, пристав имеет право обратиться к русскому царю за дополнительной воинской поддержкой.

При смене властителя вассального государства в связи со смертью или по другой причине, новый претендент на власть в вассальном государстве обязан лично явиться к Царю во Владимир дать вассальную клятву и подписать вассальный договор. Царь имеет право отказать претенденту. На правление (княжение) новый утвержденный царем вассальный монарх получает царскую грамоту.

Таможенные границы между вассальным государством и Русью отменяются. Внутри вассального государства таможенные границы также отменяются. Купцы Руси и вассального государства имеют право свободного и беспошлинного перемещения по всей территории Руси и вассальных Руси государств. Безопасность купцов в вассальном государстве обеспечивает его монарх.

В вассальном государстве разрешается свободное перемещение православных священнослужителей, чтение проповедей, обращение в православную веру жителей и свободное открытие православных церквей. Их безопасность также обеспечивает монарх.

Уложение о вассальных государствах было одобрено Синклитом и утверждено царем в июле.

Юрий поручил Синклиту провести в феврале 1238 года Земский собор всея Руси, а патриарха попросил в те же сроки провести Церковный собор. Оба собора должны будут утвердить преобразование Руси в Русскую империю.

Вассальное княжество Мекленбург – Померания – Бранденбург, где княжил царевич Владимир, Юрий замыслил включить в состав русских земель. В самом деле, за шесть лет, прошедших с завоевания Мекленбурга и Западной Померании, тамошние коренные славянские племена бодричей, лютичей и ободритов полностью оправились от германской оккупации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.